

ГОРЬКОВСКИЙ

ПРОСВЕЩЕНЕЦ

№ 4/1935

ГОРЬКОВСКОЕ КРАЕВОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ac. K. P. 132

ГОРЬКОВСКИЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ ПРОСВЕЩЕНЦЕВ, ВЫПУСКАЕМЫЙ ГОРЬКОВСКИМ
КРАЕВЫМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, СОЮЗОМ РАБОТНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ
И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ И КРАЕВЫМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ИНСТИТУТОМ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

№ 4 АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Горький, ул. Свердлова, дом 37. 1935
Институт Политехн. Школы, тел. 39-61. Прием от 9 до 3 1/2 ч.

Отдел
местного
Иль. №

ПОДГОТОВКА К НОВОМУ УЧЕБНОМУ ГОДУ — ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Постановлением правительства РСФСР отмечена более организованная подготовка к новому учебному году, которую провели школы летом в 1934 г.

Районы, в которых партийная и советская организации, роно повседневно заботились о школе, — образцово подготовили школы к 1934-35 уч. году (Автозавод, Сормово), за что эти районы по праву были премированы центральной комиссией.

Подготовка к 1935-36 уч. году требует еще большего напряжения от отделов народного образования, в первую очередь, директоров и заведующих школами, от советских и партийных организаций. В наши школы к 1 сентября 1935 г. прибудет 182 500 новых учащихся. Это требует прежде всего школьных зданий. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) о школьном строительстве на средства бюджета и на средства промышленных предприятий в гор. Горьком должно быть введено в эксплуатацию к 1 сентября 1935 г. 11 школ на 6320 школьных мест и на автозаводе им. Молотова — 3 школы на 1880 школьных мест. По сельской местности в текущем году все школьное строительство будет проходить за счет средств самообложения. По титульным спискам должно быть выстроено в 1935 г. по сельской местности 144 школы на 24 280 ученических мест. Выполнение строительства школ в сроки и с высоким качеством работ — центральная политическая задача отделов народного образования, советских и партийных организаций. О работе района в городе и на селе в первую очередь будут судить по тому, какими темпами и с каким качеством строятся новые школы. В настоящее время строительство новых школ по городу идет медленнее, чем намечено по графику, особенно на заводе им. Енукидзе и радиотелефонном заводе, что отмечено решением Крайкома ВКП(б). Крайно, горно, союзные организации и директора новых школ

должны буквально „сидеть“ на школьных площадках, принимая все меры к усилению темпов школьного строительства.

Одновременно с новым школьным строительством перед отделами народного образования, директорами и заведующими школами стоит задача капитального и текущего ремонта школьных зданий. Это требует детально разработанных планов по каждой школе, контроля за своевременным выполнением работ. Успех в школьном строительстве зависит от своевременной заготовки строительных материалов. Часть из этих материалов (гвозди, стекло) заготавливаются строительным отделом Крайно. От своевременной присылки сюда заказов на материалы и авансов будет зависеть обеспечение районов дефицитными строительными материалами. В прошлом году некоторые районы, как Лысково (зав. роно *Курапов*), Кологривский (зав. роно *Любимцев*), Пыщугский (зав. роно *Цветков*), большую работу провели по ремонту школ, причем большую часть строительных материалов нашли сами на месте. Заведующим роно нельзя рассчитывать только на то, что они могут получить из края. К ремонту школ и к строительству должно быть привлечено исключительное внимание советов, в первую очередь культсекций, и колхозов. Необходимо организовать инициативу и трудовое участие колхозников в строительстве и ремонте школ. При этом мы не можем допустить самотека, беспланового строительства. Каждая новая школа должна быть выстроена по типовым проектам и по утвержденным сметам. Без этого не должно быть строительства.

Приказом наркома тов. *Бубнова* школы обязаны в текущем году заменить 70% старой мебели новой стандартной. Особенное внимание на подготовку школьной мебели должно быть обращено по новым стройкам. Каждая новая школа к началу учебного года должна иметь полный комплект стандартной школьной мебели. Одновременно с этим во всех школах необходимо организовать огромную работу по ремонту существующей школьной мебели. Каждая школа должна встретить учащихся в новом учебном году чистотой, опрятностью, приведенной в порядок мебелью, чтобы с самого начала учебного года обеспечить культурный вид школы. Директор школы и заведующий обязаны каждый класс обеспечить минимумом картин (по географии, естествознанию, истории), портретов вождей. Все это должно быть в рамках за стеклом.

По сравнению с прошлым годом мы в крае получаем несколько меньше учебников. Всего получим учебников на 950 тыс. руб. В настоящее время получено на 67 тыс. руб. Это обязывает заведующих роно, директоров и заведующих школами тщательно проверить и сберечь имеющиеся учебники в школах, сейчас же обеспечить посылку денег в Когиз на выкуп учебников, не задерживать учебники на складах, а распределять по школам. Заведующие роно, директора и заведующие школами должны помнить предупреждающее решение Крайкома ВКП(б) летом прошлого года о безобразном хранении и продвижении учебников в Зуевском районе, за что был правильно снят с работы зав. роно. В районах и городе, где строятся новые школы, совершенно обязательно комплект учебников и учебных пособий заготовить теперь же и обеспечить бесперебойное начало работы.

Учебными пособиями и письменными принадлежностями в текущем году мы можем больше обеспечить школы, нежели в прошлом учебном году. До сих пор некоторые районы не дали заказов в Госкультснаб на учебное оборудование и наглядные пособия. Такая беззаботность зав. роно по важнейшему участку работы школы — недопустима. Бюджет в текущем году на учебные расходы мы имеем больший, чем в прошлом. Учебно-наглядных пособий Госкультснаб завозит в край больше. Все это дает возможность школам приобрести более богатое оборудование и тем самым повысить качество учебной работы. Особое внимание необходимо обратить на учебное оборудование школ по географии и истории. Мы имеем значительное количество диапозитивов, картин по географии и истории. Практика текущего года показала, что директор школы, заведующий, зав. роно мало заботились о том, чтобы обеспечить школу некоторыми пособиями по географии и истории. Вместе с этим и Госкультснаб и Крайно мало сделали для того, чтобы во-время информировать школы о появляющихся новых пособиях.

В связи с отменой хлебных карточек, зав. роно, директора и заведующие школами исключительное внимание должны сосредоточить на развертывании пришкольных и индивидуальных учительских хозяйств. Это обеспечит школы дополнительными средствами, продуктами на горячие завтраки школьников и добавочными продуктами работающих в школах учителей. Работа по повышению материального благополучия учителей — важнейшая задача по подготовке к учебному году. Лучше в настоящее время эта работа идет в Ляховском (зав. роно *Горячев*), Пыщугском (зав. роно *Цветков*) и Богородском (зав. роно *Харитонов*) районах.

Правительством, в связи с подготовкой к учебному году, поставлена задача — к 1 апреля заготовить и подвезти топливо ко всем школам на 1935-36 уч. год. Эта задача не выполнена, несмотря на то, что возможности имелись. Об'яснить это можно неудовлетворительной работой зав. роно, директоров и заведующих школами, отсутствием внимания к этому делу сельсоветов, колхозов. На 1 апреля фактически завезено в школы только 29% годовой потребности дров. Лучшими районами по заготовке топлива являются — Воскресенский (зав. роно *Коромыслов*), Тоншаевский (зав. роно *Смирнов*), Бутурлинский (зав. роно *Голов*). Заведующие роно должны знать, что нормальная работа школы не может быть обеспечена, если к школе не будет подвезен полный запас топлива на 1935-36 уч. год. Безобразия с топливом в Кзыл-Октябрьском районе в текущем уч. году (бывший зав. роно *Юлдашев*), вызвали срыв работы в неполной средней школе на два дня.

Подготовка нового учебного года потребует от нас огромного количества учителей. Все потребности районов полностью не покрываются кончающими вузы и курсы учителями. Необходимо сохранить имеющиеся кадры, организовать с ними работу по повышению их идейно-политического, культурного уровня и педагогического мастерства. Эта огромная работа с учителем не может быть проведена без напряженной работы районов. Необходимо теперь же тщательно подготовить все необходимое для работы с учителем (лекторы, жилищные условия, материальная база, учебники). Край-

оно своим планом предусматривает месячную переподготовку всех историков и географов края в г. Горьком. В районах обязательно должна быть организована учеба учителей с семилетним образованием и не окончивших семилетки. Районы обязаны теперь уже обеспечить необходимыми денежными средствами посылку учителей для повышения квалификации. До сих пор эта работа и забота со стороны роно поставлена плохо.

Заведующие роно, готовя школы к новому учебному году, не могут забывать исключительно ответственной задачи — нормального окончания учебного года, правильной организации проверочных испытаний и подготовки летней работы с детьми.

Вопросы воспитания школьников исключительно резко поставлены перед отделами народного образования, комсомолом, учителями. Летом текущего года мы должны вывести в пионерлагеря 45 тыс. пионеров-учеников и обеспечить пришкольными площадками 47 тыс. учащихся. В лагерях, на площадках и с оставшимися учениками необходимо организовать работу в течение лета: экскурсии, постановки, занимательные веселые игры и т. д. Зав. роно вместе с райкомами комсомола должны по-настоящему развернуть конкурс-соревнование на лучшую воспитательную работу с детьми в школе, в колхозе, в жакте.

Вместе со школами заведующие роно обязаны вести подготовку к новому учебному году дошкольных и политпросветучреждений.

Дошкольными площадками мы должны охватить 111 тыс. детей, в том числе летними площадками 50 тыс. детей. Зав. роно должны поставить для себя развертывание и безусловное выполнение контрольных цифр по дошкольным площадкам, как наиболее ответственную задачу, в связи с весенними и летними сельскохозяйственными работами. Лучшие районы по развертыванию дошкольных учреждений — Лысковский (зав. роно *Курапов*). Бутурлинский (зав. роно *Голов*). Из городских районов лучшие — Сормовский (зав. роно *Горчаков*) и Автозаводский (зав. роно *Радионов*). В подготовке летней дошкольной сети главное, — обеспечить твердую материальную базу дошкольных учреждений, их оборудование и обеспечение кадрами. Огромное внимание со стороны заведующих роно должно быть уделено укреплению образцовых дошкольных учреждений. Позором для районов будет отсутствие образцового дошкольного учреждения.

До сих пор политпросветработа в районах — избы-читальни, школы по ликвидации неграмотности и малограмотности — является наиболее отсталым участком. Решением Крайкома ВКП(б) указано, что это объясняется, в первую очередь, неудовлетворительной работой отделов народного образования. Очередная работа в настоящее время — закончить, и организовать выпуск в первую очередь допризывников из школ по ликвидации неграмотности и малограмотности. Зав. роно, в первую очередь, будут отвечать, если из их района будут поступать в армию неграмотные допризывники 1913—14 гг. рождения

Отделы народного образования вместе со школами, политпросветинструкторами, зав. избами-читальнями, библиотеками должны организовать подготовку этих учреждений к новому учебному году.

Своевременная заготовка и подвозка топлива, заготовка и ремонт мебели, заготовка учебников, тетрадей для малограмотных, обеспечение заказов и своевременный выкуп книг для библиотек, работа с кадрами избачей и библиотекарей—эти задачи перед заведующими роно стоят так же, как и по школе. Нельзя заведующим роно делить подготовку учебного года на „важные“ и „второстепенные“ вопросы. Политпросветучреждения и их подготовка к учебному году, в том числе своевременный ремонт,—важнейшие показатели внимания районов к вопросам культуры.

Во всей подготовке к учебному году образцовая сеть (образцовые школы, детсады, избы-читальни), должна быть действительно, на деле, подлинно образцовой. Это значит, что к этой сети заведующие роно, директора и зав. школой, зав. детсадом, избы-читальней должны проявлять изо-дня в день особенно сильную заботу. Это значит, что и районные организации, советы, профсоюзы этим учреждениям больше должны уделять внимания. Каждый район обязан добиться такого положения, чтобы по образцовым учреждениям, могли равняться массовые учреждения, чтобы на их образцах могли учиться работать учителя, избачи и дошкольные работники.

Все вопросы, связанные с подготовкой к учебному году, не могут быть решены без массовой работы с рабочими и колхозниками, без привлечения к этому делу культсекций сельсоветов. Соревнование в районах между учреждениями, работниками, соревнование районов между собою на лучшую подготовку к учебному году—основной метод работы, обеспечивающий выполнение задач партии и правительства, поставленных перед нами в связи с подготовкой к учебному году.

Под руководством партийных организаций, опираясь на организованную помощь рабочих, колхозников и трудящихся, обеспечим лучшую подготовку к новому учебному году.

К ВЕСЕННИМ ПРОВЕРОЧНЫМ ИСПЫТАНИЯМ

Институт повышения квалификации кадров
народного образования.

А. З. СЛУЦКАЯ.

К ВЕСЕННИМ ИСПЫТАНИЯМ ПО ФИЗИКЕ.

Основная цель весенних испытаний по физике — подвести итоги работы данного класса в области физики за учебный год и тем самым проверить преподавателю свою работу и работу каждого ученика в отдельности; выявить общий уровень работы по физике в данном классе, а затем и во всей школе в целом по этому предмету.

Характеристикой состояния преподавания физики будут служить те знания и навыки, которые проявят учащиеся во время испытаний. Испытания дадут возможность выявить некоторые недочеты, которые имели место при прохождении физики, с тем, чтобы эти недостатки устранить в будущем. Проведение испытаний — это один из ответственных моментов работы учителя в школе, поэтому каждый преподаватель должен подойти к этому участку работы особенно серьезно, продумав организацию испытаний от начала до конца, тщательно к ним подготовиться. Первая стадия работы учителя — повторение с учащимися пройденного материала.

При повторении особое внимание уделяется отстающим учащимся. Необходимо заметить, что во время испытаний будет использовано демонстративное и лабораторное оборудование, а поэтому при повторении это следует учесть и пополнить знания и навыки учащихся по обращению с приборами.

Перед испытанием в кабинете физики вывешиваются щиты с программой пройденного материала, ориентируя ученика в основных требованиях по физике. Никаких рекомендуемых конспектов среди учащихся не должно быть.

Программа учащимся не выдается, она им не нужна. На каждом уроке, в течение года перед прохождением новой темы записывался план темы и ее стержневые вопросы. Учащиеся, просматривая краткие записи в своих тетрадях, пользуясь стабильным учебником, четко восстанавливают в памяти годовую работу.

Чтобы испытания шли гладко, чтобы не пришлось преподавателю спешно во время испытаний придумывать вопросы и также спешно их распределять учащимся, ему необходимо заготовить хорошо обдуманый „вопросник с предварительным индивидуальным распределением вопросов для каждого ученика.“ Полезно для старших классов заготовить карточки с вопросами.

Каждая карточка имеет один или два основных вопроса, кроме

того вносятся два дополнительных. По физике мы имеем в каждом классе два пройденных отдела, поэтому следует дать основной вопрос из одного отдела, дополнительные вопросы — из другого отдела, так, чтобы в целом вопросы-карточки не были громоздки. Вопросы не являются чем-то неприкосновенным и несокрушимым и по мере надобности могут быть изменены.

Развитым, хорошо работающим ученикам нужно дать более сложные вопросы, чтобы они могли блеснуть своими знаниями, своим умением рассуждать и самостоятельно применять их и тем самым получить моральное удовлетворение.

Слабым дать вопросы проще, но все же полно выявляющие знание пройденного материала, необходимо спрашивать их те отделы, по которым они или совсем не отвечали в году, или же усвоение которых было недостаточно прочно.

Содержанием вопросов-карточек являются: 1) теоретический материал программы, 2) законы физики и запись их в математической форме (с полным объяснением входящих букв), 3) правила, 4) определения, 5) перевод единиц с одной системы на другую, 6) задачи производственного и бытового характера, где в первую очередь должен выступать физический элемент, вычисления должны быть просты, 7) вопросы логического характера, например, какая земля скорее высохнет — вспаханная или неспаханная, 8) вопросы, характеризующие умение обращаться с приборами лабораторного типа и умение организовать и понимать демонстрационные опыты, понимать схемы, чертежи, графики.

Чтобы иметь удовлетворительный ответ на восьмое требование, необходимо создать для учеников подходящие условия, а именно: в кабинете, где будут происходить испытания по физике, выставить демонстрационное и лабораторное оборудование, приготовить его к действию, развесить таблицы, картины-плакаты, схемы. Полезно к работе по созданию обстановки привлечь самих учащихся. Начинать испытания рекомендуется с трех учеников, вручить каждому карточку и выждать, „кто будет готов“. Полезно начинать работу с сильных. Их четкие, глубокие и пространные ответы успокаивающе действуют на остальных учеников. Если ученик не отвечает на какой-либо вопрос, то следует обращаться к другим ученикам. Преподаватель при спросе отмечает в своем листе, на какие вопросы отвечал каждый ученик.

Испытания должны проходить в хорошей, доброжелательной, располагающей к ответам, атмосфере.

Опыт прошлого года показал, что на испытаниях преобладало бодрое и уверенное настроение, учащиеся не волновались, не боялись испытаний, очень интересовались итогами своей работы за год (Горьковская школа им. Ульянова, Горьковская школа им. Свердлова, Сормовская образцовая школа).

Примерные вопросы в карточках.

6 класс. Закон инерции, примеры на него. Условия рычага 1-го рода (чертеж). Что такое теплоемкость тела. Определить количество тепла, которое необходимо для обращения 20 граммов льда при 0° в пар.

7 класс. Электролиз сернокислой меди (показать схему). Единица количества электричества. Чему равно сопротивление 1 метра железной проволоки сечением в 1 мм^2 , уд. сопротивление 0,13.

Преломление в трехгранной призме (чертеж).

Горьковский краевой научно-исследовательский институт политехнической школы.
Педологическая лаборатория.

В. А. КОСОЛАПОВ.

ШКОЛЬНИКИ-ДЕЗОРГАНИЗАТОРЫ В ПЕРИОД ПРОВЕРОЧНЫХ ИСПЫТАНИЙ.

Двухлетний опыт проведения проверочных испытаний в начальной, неполной средней и средней школе показал, что испытания являются не только „заключительным годовым учетом знаний, умений и навыков учащихся“, но и могучим воспитательным фактором в деле привития учащимся социалистического отношения к учебному труду, в деле укрепления сознательной дисциплины в школе.

Но коллектив учащихся любой школы, любого школьного класса не представляет собой какой-то однородной массы. Члены любого классного коллектива, будучи даже более или менее однородной группой по возрасту, отличаются друг от друга по своему развитию, направленности интересов, по особенностям своего поведения и т. д., и понятно, что отношение к школьной жизни, в целом, и проверочным испытаниям, в частности, не одинаково у различных типов учащихся.

В каждой школе найдется группа трудных детей, которые всем своим поведением, в большей или меньшей степени, дезорганизуют работу класса, а иногда и школы в целом, которые не проявляют достаточного интереса к учебной работе, небрежно относятся к ее выполнению, которые нередко, вследствие своей недисциплинированности, начинают систематически отставать в учебной работе и получать неудовлетворительные оценки.

Как же эта группа учащихся отнеслась к проверочным испытаниям? Произвели ли испытания перелом в отношениях этих учеников к учебной работе? Изменилось ли поведение дезорганизаторов в школе в период подготовки к испытаниям и в момент их проведения? — ответить на эти вопросы и пытается данная статья, представляющая собой краткое изложение результатов небольшого исследования, проведенного нами весной 1934 г. в трех городских и одной сельской школах.

Методы и приемы исследования.

Чтобы иметь возможность получить ответ на поставленные вопросы, нами были применены следующие методы исследования и приемы собирания фактического материала:

I. По нашей просьбе классные руководители, за три месяца до

испытаний указали нам учеников-дезорганизаторов, представив на каждого ребенка педагогическую характеристику. Форма характеристики была сообщена педагогам заранее, она включала в себя следующие основные разделы: общий уровень развития ученика, его работоспособность в классных занятиях, особенности характера и поведения, преобладающие школьные и внешкольные интересы, отношение к школьному режиму и школьному имуществу, взаимоотношения с детским коллективом и педагогами.

2. Тотчас же после получения педагогических характеристик, было проведено сплошное наблюдение за этими учениками в течение одного-двух учебных дней. За месяц до испытаний когда в школах развернулась подготовка к ним, эти наблюдения были возобновлены. Проводились они также и в период самих испытаний.

3. За месяц до испытаний с каждым из отобранных учеников была проведена индивидуальная беседа, которой мы стремились придать живой, непринужденной характер. В процессе беседы ученику ставились следующие вопросы:

1. Какие предметы тебя особенно интересуют? Почему?
2. Какие предметы тебе не нравятся? Почему?
3. По каким предметам ты особенно успеваешь?
4. По каким предметам не успеваешь?
5. В каких кружках ты участвуешь?
6. Чем ты занимаешься в свободное время?
7. Боишься ли ты проверочных испытаний, ожидаешь их с интересом или относишься к испытаниям безразлично?
8. Готовишься ли ты к проверочным испытаниям? Когда начал готовиться?
9. В чем состоит эта подготовка?
10. Кто помогал тебе и помогает в подготовке к проверочным испытаниям?

4. Так как среди наших исследуемых в течение года многие имели неудовлетворительные оценки по нескольким предметам, мы провели большинство детей через тестовое обследование интеллекта по ментиметрической скале Бине-Термена, чтобы выяснить, не объясняется ли плохая школьная успешность этих учеников пониженным умственным развитием. Данные этого исследования были сопоставлены с педагогическими характеристиками и результатами наблюдений за детьми во время уроков.

5. Кроме материалов, собранных нами, мы использовали в данной работе результаты наблюдений за дезорганизаторами в период проверочных испытаний, проведенных педологом образцовой школы им. Крупской (Молитовка).

Испытуемые и их краткая характеристика.

Объектами наших наблюдений были 36 учеников пятых и шестых классов неполной средней и средней школы. Из них: 17 — дети рабочих, 4 — дети колхозников и 15 — дети служащих. Все обследованные — мальчики в возрасте от 12 до 15 лет (включительно).

Этот возраст известен в педологии, как критический, переходный возраст, как возраст особенно богатый конфликтами и осложнениями, как такой период в развитии подрастающего человека, когда всякого рода неблагоприятные условия особенно глубоко травмируют перестраивающуюся психику.

Если в начальной школе жалобы педагогов на дезорганизаторов сводятся в основном к жалобам на излишнюю шумливость этих

детей (выкрики, шум, свист и т. д.) и на их чрезмерную подвижность (вскакивание, хождение по классу, драки и т. д.)*, то в числе жалоб педагогов на наших обследуемых указывается ряд проявлений характерных для так называемой негативной фазы переходного возраста: грубость и агрессивность по отношению к педагогам, ярко выраженный негативизм и целый ряд проявлений сексуального характера.

Все наши испытуемые не проявили достаточного интереса к учебной работе и небрежно относились к выполнению разнообразных учебных заданий. Педагогические характеристики, составленные педагогами, пестрят такими замечаниями: „интереса к школьным занятиям не проявляет“, „интереса к учебе нет“ и т. п. Об этом заявили и сами ученики в процессе беседы.**

Таблица 1.

Школьная успеваемость обследованных дезорганизаторов за последнюю четверть 1933-34 уч. года.

Успеваемость	Количество случаев	
	в абс. цифр.	в %
Успевали по всем предметам	2	5,6
Не успевали по 1 предм.	6	16,7
„ „ „ 2 „	3	8,3
„ „ „ 3 „	3	8,3
„ „ „ 4 „	7	19,4
„ „ „ 5 „	1	2,8
„ „ „ 6 „	3	8,3
„ „ „ 7 „	2	5,6
„ „ „ 8 „	3	8,3
„ „ „ 9 „	1	2,8
„ „ „ 10 „	1	2,8
„ „ „ более чем по 10 предм.	4	11,1
	36	100%

Таблица 2.

Результаты тестового обследования интеллекта (по ментиметрич. шкале Бине в редакции Термена).

Интеллектуальный коэффициент	Количество случаев
Ниже 80%	—
От 80 до 90%	7
„ 90 „ 100%	13
„ 100 „ 110%	7

лекта. В этом убеждает нас также и анализ динамики школьной успешности этих учащихся за весь учебный год.

На табл. 2 представлены результаты тестового обследования

Большинство обследованных — плохие ученики в школе. Из них только двое имели удовлетворительную успеваемость по всем предметам, остальные 34 (т. е. 94,4%) в течение 1933-34 уч. года имели неудовлетворительные оценки по одному-двум, а некоторые по десяти-двенадцати предметам. Если взять школьную успешность всех обследованных за последнюю четверть 1933-34 уч. года, то картина получится следующая (см. табл. 1).

Неуспеваемость наших обследуемых в учебной работе нельзя относить за счет их интеллектуальной отсталости. В этом убеждают нас прежде всего результаты тестового обследования интел-

* См. об этом у Блонского — „Трудные школьники“, стр. 76—77, 2-го изд.

** Это, конечно, не означает, что ко всем учебным дисциплинам эти ученики относятся одинаково. В беседе с нами они указывали ряд предметов, которые им нравятся больше других (наиболее часто называли физику, математику, географию и некоторые другие дисциплины).

интеллекта 27 учащихся. Из этой таблицы видно, что только в семи случаях мы имели дело с незначительным, не выходящим за пределы нормы, отставанием в умственном развитии.

Эти данные в основном совпадают с педагогическими характеристиками, в которых указывается: „учиться мог бы вполне, но интереса к учебной работе не проявляет“; „способности есть, но к учебе относится несерьезно“; „способный, но ленится“ и т. п.

Анализ оценок успеваемости наших испытуемых вскрывает картину удивительной неравномерности в их успешности по одним и тем же предметам в течение учебного года. Не успевая по некоторым дисциплинам в начале ученья, часть учащихся во втором полугодии по этим же самым предметам получает хорошие оценки и, наоборот, — „хорошо“ по некоторым дисциплинам меняет на „неудовлетворительно“. В качестве иллюстрации приводим оценки успеваемости двух учеников*.

Имя, фамилия ученика и класс	Четверти уч. года	Предметы							
		Русский язык	Литература	География	История	Обществоведение	Математика	Физика	Биология
Николай Г. (5 класс)	I	неуд.	неуд.	уд.	хор.	уд.	уд.	неуд.	уд.
	II	уд.	неуд.	уд.	уд.	уд.	хор.	неуд.	хор.
	III	неуд.	неуд.	хор.	неуд.	уд.	уд.	уд.	хор.
	IV	неуд.	хор.	неуд.	неуд.	хор.	неуд.	уд.	неуд.
Всеволод В. (5 класс)	I	уд.	уд.	уд.	оч. х.	оч. х.	уд.	уд.	уд.
	II	уд.	хор.	хор.	хор.	хор.	неуд.	уд.	уд.
	III	неуд.	уд.	неуд.	уд.	уд.	неуд.	неуд.	неуд.
	IV	уд.	неуд.	неуд.	уд.	хор.	неуд.	уд.	неуд.

Эти данные убеждают нас в том, что причины плохой успешности этих учащихся кроются не в их интеллектуальной отсталости, а в чем-то другом.

Эти причины кроются, во-первых, в отсутствии у дезорганизаторов достаточного интереса к учебной работе, или выражаясь точнее, в преобладании у них внеучебных интересов над интересами учебными.

Во-вторых, эти причины кроются в самом неорганизованном поведении этих учащихся. „Учение, — пишет проф. Блонский, — требует от учащегося не только работоспособности и умственного развития, но и организованности. При такой концентрированной и усидчивой работе, какой является учение, необходимо уметь мобилизовать моторику и интеллектуальные функции и сохранять их в таком состоянии нужное количество времени. Ученик с дезорганизованным поведением и сам не может учиться, как следует, и другим мешает“**.

Итак, дезорганизаторы в большинстве своем: 1) не проявляют достаточного интереса к учебной работе, 2) являются неуспевающими учениками в школе.

Каково же было их отношение к предстоящим проверочным испытаниям?

* Аналогичная картина типична и для большинства остальных обследованных.

** Блонский. „Педология“ (учебник для педвузов), стр. 225.

Отношение дезорганизаторов к предстоящим проверочным испытаниям.

На поставленный вопрос— „Боишься ли ты проверочных испытаний, ожидаешь их с интересом или относишься к испытаниям безразлично?“ — мы получили следующие ответы:

1. Большинство опрошенных (31 чел., или 86,1%) заявили, что они предстоящих испытаний боятся: „ведь если не сдашь испытаний, так из школы могут исключить, мне уж этим пригрозили“ „боюсь как бы не засыпаться, уж больно неудов у меня много“. Причем большинство опрошенных указали, что особенно боятся они испытаний по тем предметам, по которым плохо успевают.

2. Двое из опрошенных ждут испытаний с интересом. Это, как раз те двое учащихся, которые имеют удовлетворительные, а по некоторым предметам и хорошие, оценки. В беседе они заявили, что испытаний не боятся, но что, наверное, „когда придется отвечать, так струсить немного“.

3. Трое из опрошенных указали, что относятся к испытаниям безразлично. Это наиболее запущенные, наиболее трудные из числа наших обследованных. Эти подростки фактически давно уж оторвались от школы, часто пропускают занятия и имеют желание пойти работать на производство.

Итак, мы видим, что известие о предстоящих проверочных испытаниях не прошло мимо сознания большинства дезорганизаторов, заставило многих из них задуматься, поставило многих перед угрозой остаться на второй год, а некоторых и перед угрозой очутиться вне школы. Известие о проверочных испытаниях привело к некоторой мобилизации внимания дезорганизаторов к вопросам учебной работы. Казалось, что педагоги должны были бы воспользоваться этим, чтобы систематической воспитательной работой с дезорганизаторами добиваться перелома в их отношении к учебной работе, чтобы не только поставить их перед угрозой остаться на второй год или быть исключенным из школы, но и вселить в них уверенность в возможность избежать этого, в возможность выдержать испытания не хуже других, чтобы, наконец, помочь дезорганизаторам в их подготовке к проверочным испытаниям. Однако эта работа далеко не во всех случаях была проведена.

Подготовка дезорганизаторов к испытаниям.

Что здесь мы имеем дело действительно с мобилизацией внимания дезорганизаторов к вопросам учебной работы, подтверждается тем, что за исключением одного только ученика, давно уже заявившего педагогам о своем нежелании учиться, все остальные обследованные начали к испытаниям готовиться.

Длительность и серьезность подготовки не у всех была одинакова. За три месяца до начала испытаний начали готовиться — двое, за два месяца — 10 чел. и за один месяц — 23 чел. Большинство (31 чел.) готовились в одиночку — у себя по домам, их подготовка заключалась в чтении учебников и в повторении пройденного по своим запискам, и только четверо посещали организованные школой дополнительные занятия. Помощь дезорганизаторам в их под-

готовке к проверочным испытаниям, была организована плохо, в большинстве случаев она просто отсутствовала.

Приводимая ниже таблица (см. табл. 3) более подробно отвечает на этот вопрос.

Педагогам стоило задуматься над этими цифрами. Мы вовсе не

хотим сказать, что педагоги совсем не пытались помочь дезорганизаторам, совсем не пытались втянуть их в дополнительные занятия, — нет, эти попытки были, но многие дезорганизаторы от этой помощи отказались.

Путем беседы с этими учениками нам удалось установить, что этот отказ в ряде случаев был вызван не совсем тактичной, отчасти уязвляющей самолюбие подростка, формой предложения помощи.

Изменения в поведении дезорганизаторов в период подготовки и во время самих испытаний.

Нашими наблюдениями установлено, что поведение большинства дезорганизаторов — именно 23-х чел. (63,9%) — значительно улучшилось в период подготовки к испытаниям и особенно во время самих испытаний. Да и помимо наших наблюдений, сами педагоги за месяц, за два до начала проверочных испытаний констатировали некоторые изменения в лучшую сторону в поведении значительной части дезорганизаторов. Ученики стали как-то серьезнее, стали более внимательными на уроках и меньше нарушали классную дисциплину. Получая обычно от педагога пять-шесть замечаний в течение одного урока, они за время испытаний не получили ни одного или одно-два замечания.

Проиллюстрируем это несколькими примерами.

Вот ученик 6 класса Андрей Т. „Для данного класса он переросток (поздно поступил в школу). За уроками постоянно возится, разговаривает. Имеет неудовлетворительные оценки по нескольким предметам. Перед отцом, в присутствии мальчика, своевременно и прямо был поставлен вопрос: или Андрей сейчас же начнет усиленно заниматься и перейдет в 7 класс, или его с осени придется перевести в школу ФЗУ. Отец заявил, что ему не хотелось бы переводить сына в ФЗУ. Андрей весь этот разговор воспринял по-серьезному, очень много и старательно готовился к испытаниям и только по одному предмету получил испытания на осень. Во все время испытаний он внимательно следил за ответами товарищей и мало разговаривал“*.

Или вот Геннадий П., тоже ученик 6 класса, „ленился в течение всего года, за уроками постоянно разговаривал, не слушал объяснений педагога, возился, что-то чертил. Успеваемость в течение года имел низкую. После нескольких индивидуальных бесед с ним и с матерью о предстоящих испытаниях, начал старательную подготовку. По словам матери, „он как переродился“. На испытаниях сидел спокойно, мало разговаривал. Очень радовался удовлетворительным своим ответам, спеша скорее рассказать о своих успехах матери, и сильно огорчился неудовлетворительными ответами. Получил на осень испытания по географии и физике“.

* Этот случай, как и некоторые другие из приводимых в данной статье, любезно предоставлен нам педологом Молитовской образцовой школы т. Свешниковой. Пользуемся случаем, чтобы выразить ей свою благодарность.

Таблица 3.

Кто помогал в подготовке к испытаниям	Количество случаев	
	в абс. цифр.	в %
1. Педагоги	3	8,6
2. Родители, братья, сестры	5	14,3
3. Товарищи	2	5,7
4. Помощь отсутствовала	25	71,4

Чем же вызвано это улучшение в поведении большинства дезорганизаторов?

Все наши наблюдения и беседы с учениками, проведенные во время и после проверочных испытаний, приводят к выводу, что эти улучшения в поведении на уроках вызваны некоторым переломом в отношениях дезорганизаторов к учебной работе, созданным проверочными испытаниями, — этим важнейшим событием в жизни нашей школы.

На поведении остальных испытуемых (13 чел., или 36,1%) испытания сколько-нибудь заметно не отразились. Эти ученики отнеслись к испытаниям с той же легкостью, как и ко всей текущей учебной работе. Очень слабо готовились к ним, совершенно спокойно отнеслись к своему провалу и вели себя во время испытаний так же плохо, как и в течение всего учебного года.

Приведем описание одного-двух из таких случаев.

Ученик 6 класса Михаил Е. „отбивался от школы в течение всего учебного года: самовольно уходил с уроков, отказывался отвечать и выполнять домашнюю работу и т. д. Имел неудовлетворительные оценки: в первую четверть учебного года — по семи предметам, во вторую — по четырем, в третью — по семи и в последнюю четверть — по девяти предметам. К испытаниям отнесся так же, как и вообще к занятиям. Мало готовился к испытаниям в школе и еще меньше — по словам матери — дома. Все испытания посещал аккуратно, вел себя на них, как и всегда, и совершенно равнодушно отнесся к своему провалу. Получил на испытаниях девять неудовлетворительных оценок. Из всех предметов совершенно иначе он вел себя на испытаниях по географии: был возбужден и ответил на „очень хорошо“ (годовая и переводная оценка по географии у него — „хорошо“). Интересовался оценкой только по географии. По окончании испытаний по этому предмету не убежал, как он обычно делал, из класса, а слушал, как педагог зачитывал оценки и после задержался и заглянул в журнал“.

Второй случай.

Ученик 6 класса Сергей К. „еще в первую половину учебного года начал манкировать занятиями. Один раз исчез из школы на пять дней. После выяснилось, что дома он забирал книги и уходил будто бы в школу. Живет он с матерью и теткой, не имеющими для него никакого авторитета. Занятия пропускал часто. В конце учебного года снова исчез из школы, и семья не могла вернуть его в школу в течение восьми дней. Он откровенно заявил, что учиться не хочет, а хочет работать. Испытания начал посещать, но после первой же неудовлетворительной оценки ушел из школы и до конца испытаний больше не появлялся“.

Получив на осень испытания по двум-трем предметам, эти учащиеся в течение лета или совсем не готовились, или готовились очень слабо, и в результате 11 чел., после осенних испытаний, были оставлены на второй год.

Результаты испытаний.

Некоторый перелом в отношениях значительной части дезорганизаторов к учебной работе, подготовка к испытаниям, несмотря на то, что она в ряде случаев была неудовлетворительно организована школой, дали свои результаты. Первые два из приведенных выше случаев показывают некоторые сдвиги в школьной успешности этих учеников. Мы располагаем и более яркими примерами.

Вот ученик 5 класса Михаил Р.

В течение года он имел три неудовлетворительные оценки, а на испытаниях получил: одно „очень хорошо“, шесть „хорошо“ и два „удовлетворительно“.

Ученик 6 класса Леонид Ч. имел в течение учебного года восемь неудовлетворительных оценок, а на испытаниях получил одно „очень хорошо“, три „хорошо“ и пять „удовлетворительно“.

Ученик Иван К. (5 класс) получил на испытаниях: шесть „хорошо“, три „удовлетворительно“, а в течение года он имел двенадцать неудовлетворительных оценок. И надо было видеть, с какими счастливыми лицами, с какой гордостью за свои успехи шли эти ученики на свое место после хороших ответов!

Если итоговые результаты весенних проверочных испытаний всех наших обследованных (см. табл. 4) сравнить с приведенными выше оценками их успеваемости за последнюю четверть учебного года, то успехи, достигнутые некоторыми учениками, будут очевидны.

Однако общая картина результатов проверочных испытаний обследованных нами уча-

Таблица 4.

Итоговые результаты весенних проверочных испытаний.

Результаты испытаний	Количество случаев	
	в абс. цифр.	в %
1. Выдержали испытания по всем предметам	10	27,8
2. Получили испытания на осень по 1 предмету	1	2,8
3. Получили испытания на осень по 2 предметам	19	52,8
4. Получили испытания на осень по 3 предметам	3	8,3
5. Оставлено на второй год	3	8,3
	36	100

щихся мало утешительна для школы. Что касается тех тринадцати человек, которые слабо готовились, у которых испытания не возбуждали интереса к учебной работе, то их провал понятен. Но ведь неудовлетворительные оценки на испытаниях получили не тринадцать, а двадцать шесть человек. Объясняется это несомненно тем, что учебные дела многих из обследованных были настолько запущены в течение всего учебного года, — а нередко и предшествующих лет обучения, — что, конечно, за один-два месяца, даже при условии самой добросовестной подготовки, выправить положение оказалось невозможным.

Почему же на отношение к учебной работе, успеваемость и поведение одних дезорганизаторов проверочные испытания оказали положительное влияние, а на других никак не отразились? Почему одни дезорганизаторы серьезно отнеслись к испытаниям, а другие так же „наплевательски“, как и ко всей текущей учебной работе?

Объяснение этому мы видим, главным образом, в следующем: школьники-дезорганизаторы не представляют собой какой-то однородной массы, среди них есть ребята, если так можно выразиться, с легким налетом дезорганизованности, с легкой степенью „трудности“, в основе которой обычно лежит какой-нибудь школьный или семейный конфликт недавнего происхождения, не успевший еще принять затяжной, хронической формы. И есть ребята, „трудность“ которых имеет давнее происхождение. В процессе развития, в результате, главным образом, взаимодействия с неорганизованной средой улицы, у этих учащихся возникли стойкие антисоциальные

навыки, все их поведение резко отклонилось в сторону. Улица крепко затянула их своими отрицательными, но в то же время необычайно эмоционально-яркими впечатлениями.

Улица приучила их к легкой наживе, и стремление к упорному труду, к настойчивому повышению качества учебной работы потеряло для них всякий смысл. Именно на этих учащихся, на их поведении и отношении к учебной работе, проверочные испытания сколько-нибудь заметно не отразились. Чтобы выправить поведение этих ребят, чтобы изменить их отношение к учебе, нужна длительная упорная воспитательная работа, а мы видели, что даже подготовка к проверочным испытаниям с дезорганизаторами, в общем, была организована очень плохо.

Таковы результаты нашего небольшого исследования, которые мы рассматриваем лишь как отправной пункт для дальнейшего, более глубокого исследования затронутого нами вопроса.

Выводы.

1. Проверочные испытания и процесс подготовки к ним мобилизовали внимание большинства трудных подростков, обычно не интересующихся школой, к вопросам учебной работы, повысили интерес к учению, привели к некоторому перелому в учебе и к положительным сдвигам в их поведении. Таким образом, проверочные испытания явились серьезным воспитательным фактором в деле привития трудным учащимся социалистического отношения к учебному труду, в деле укрепления сознательной дисциплины в школе.

2. Это положительное влияние проверочных испытаний на трудных учащихся было бы значительно большим при условии усиленной воспитательной работы с ними в период подготовки школы к испытаниям, при условии умелой организации помощи им. Однако эта работа в большинстве случаев была поставлена неудовлетворительно.

3. Организуя подготовку к проверочным испытаниям, классным руководителям в отношении трудных учеников необходимо будет провести следующую работу:

а) Организовать проведение специальных бесед отдельно с каждым из трудных учеников. Эти беседы, проводимые в дружеской непринужденной форме, должны, во-первых, мобилизовать внимание ученика к предстоящим испытаниям, разъяснить ему их значение, а во-вторых, выяснить все те моменты, которые могут мешать ему в подготовке к испытаниям (отсутствие некоторых учебников, отсутствие условий для подготовки дома и т. д.).

В этих беседах нужно будет не только поставить ученика перед угрозой быть оставленным на второй год или быть исключенным из школы, но и вселить в него уверенность в возможность избежать этого, в возможность сдать испытания не хуже других, подкрепив эту мысль примерами из опыта проверочных испытаний предшествующих лет.

б) Посетить семьи каждого из трудных учеников, выяснив в результате этого посещения, наличие условий для подготовки данного ученика к испытаниям.

Отдельно побеседовать с каждым из родителей трудных уче-

ников, рассказать им о значении проверочных испытаний и договориться о создании возможных условий для нормальной подготовки ребенка дома.

в) Своевременно включить дезорганизаторов в коллективную подготовку к испытаниям, организуемую школой, и своевременно оказать товарищескую помощь в их индивидуальной подготовке. Нужно только умело, тактично, не уязвляя самолюбия подростка, предложить ему эту помощь.

г) Раз'яснительную работу с трудными учениками и организацию помощи им в подготовке к испытаниям классному руководителю нужно проводить совместно с ученическими, пионерской и комсомольской организациями школы, через них втягивая дезорганизаторов в социалистическое соревнование.

4. У многих дезорганизаторов, получивших на испытаниях более высокие оценки успеваемости, чем в течение всего учебного года испытания создали эмоциональный под'ем. Задача классного руководителя и всех педагогов заключается в том, чтобы поддержать этот под'ем у ученика и укрепить в нем чувство радости и гордости, создавшиеся в результате успешных ответов.

5. Однако не на всех дезорганизаторов проверочные испытания оказали положительное влияние. Некоторый перелом в отношении к учебной работе, положительные сдвиги в школьной успешности и поведении мы обнаружили лишь у дезорганизаторов легкой степени „трудности“. В отношении же к учебной работе и поведению наиболее запущенных подростков (правда, их в массовой школе немного) проверочные испытания к каким-либо положительным сдвигам не привели. Эти ученики требуют длительной и упорной воспитательной работы, которую школа должна проводить на основе данных о работе с трудными детьми, имеющихся в науке, и на основе опыта лучших школ и педагогов нашей страны. В отношении некоторых из этих подростков может быть целесообразно поставить вопрос об устройстве их в школы ФЗУ и на производство.

С. РУНОВСКИЙ.

ПРИШКОЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В 1935 году.

В большинстве районов Горьковского края в последние годы идет серьезная и напряженная работа по развитию пришкольных участков. В результате, к весеннему севу 1935 г. многие школы пришли хозяйственно окрепшими и с некоторым, накопленным за эти последние годы, организационным опытом.

Но и до сих пор есть школы, совсем не имеющие пришкольных участков или имеющие только полосы в полях колхозов. Березовская начальная школа (Арзамасский район), в результате этого, осталась без урожая, так как урожай с полос, засеянных для школы, колхоз оставил себе. Нередко на пришкольном участке устанавливается севооборот, принятый местными колхозами, хотя он и не отвечает интересам школы. Практические агрикультурные цели часто подавляют учебно-воспитательные. Школа во многих случаях ставит перед пришкольным участком только материально-хозяйственные задачи. Поэтому многие руководители школ рассуждают, например, так, что школе выгоднее разводить поросят, а не кроликов, забывая, что кролиководство, кроме экономического эффекта, дает богатый материал для ценных в образовательном отношении наблюдений.

Надо еще раз напомнить о том, что главное назначение пришкольного участка—содействие разрешению учебно-воспитательных и материально-хозяйственных задач школы; в ходе их разрешения школа выполняет и агрикультурную работу.

Участок должен быть организован так: из общего земельного массива выделяется 1) специальный опытный участок; 2) цветник; 3) сад и ягодник; 4) огород и поле.

Главное назначение огорода и поля—выращивание продуктов для горячих завтраков и выращивание кормов для школьного животноводства. Севооборот на этих участках должен отвечать прежде всего хозяйственным интересам школы.

Надо добиться того, чтобы огород и поле давали максимум хозяйственного эффекта. Это вытекает не только из задачи дальнейшего улучшения питания учащихся в школе и улучшения материального положения учителей, но и из необходимости рационального использования земельных площадей, выделенных школам.

Улучшение пришкольных участков невозможно без расширения школьного животноводства, имеющего и самостоятельное значение для горячих завтраков. Вот почему заводить домашний скот необходимо каждой школе.

Необходимо всемерно использовать огород и поле в учебных

целях (наблюдения, экскурсии и др.), тем более, что некоторые навыки с.-х. труда (окучивание, рыхление скребком и др.) не могут быть приобретены на небольшом опытном участке. Однако тенденцию некоторых педагогов заменить огородом опытный участок надо признать неправильной, так как многие опыты и работы на огороде провести нельзя. Сюда относятся культуры и опыты, мешающие осуществлению правильного плодосмена, сюда же относятся опыты, экономически явно невыгодные, но ценные в образовательном отношении, как, например, посев в чрезмерно поздние сроки и т. п.

Плодовый сад—это практическая задача, к которой должна стремиться каждая школа, и минимум, обязательный для школы, — это сад из ягодных кустарников и кустов. В саду могут быть проделаны чрезвычайно интересные наблюдения. Укажем примерные:

1) Размножение черенками, отводками, усами. На опытном участке или в саду же на особой грядке может быть параллельно поставлен опыт с посадкой черенков в землю морфологически верхним концом.

2) С отводками или ветвями растений можно проделать интересные опыты по стимулированию процесса образования почек и плодоношения скручиванием, сгибанием ветвей, наложением на ветки поясов.

3) Могут быть проведены интересные наблюдения за результатами сильной обрезки (рост „водяных“ побегов) и слабой обрезки (усиленное плодоношение) и т. п.

4) Чрезвычайно большой интерес со стороны учащихся могут вызвать работы по выращиванию кордонных, канделябровых и др. искусственных крон деревьев.

Значение школьного сада для улучшения горячих завтраков несомненно. Правда, начинания некоторых школ кончаются неудачей, сад губят хулиганы, домашний скот, за садом нет ухода и т. п. Ясно, что для успешного выращивания сада необходима прежде всего хорошая связь школы с населением, интерес к саду со стороны школьников и хороший присмотр и уход. Цветник—одно из лучших средств благоустройства школы и, вместе с тем, средство эстетического воспитания детей. Образовательное значение цветника особенно важно для учащихся 5 класса, так как здесь они получают богатый материал для прорабатываемой в 6 классе темы „Цветковые растения“.

Опытный участок должен быть выделен каждой школой; размер его устанавливается, исходя из расчета: 3 кв. м на одного учащегося 1—2 классов и 5 кв. м на учащегося остальных классов.

То обстоятельство, что в данное время далеко не все школы имеют опытные участки, некоторые руководители роно объясняют тем, что школы не имеют для их организации необходимых условий. Под этими условиями обычно понимают какое-то особое оборудование, особый состав культур и т. п. Некоторые школы (Б.-Мурашкинский район) ставят перед опытным участком одну цель: выращивание новых культур. Считают, что если нет новых культур, то и опытный участок выделять незачем. Мы не против новых культур, наоборот, мы считаем новые культуры важной отраслью опытного участка. Но сводить все к новым культурам — это значит не пони-

мать существа школьной опытной работы. Главный упор в работе учащихся 5 класса на опытном участке нужно сделать на опыты физиологического характера. Сюда можно отнести опыты с разными сроками посева, посев на разную глубину, посев в почву различной плотности, причем можно применить даже искусственное уплотнение почвы; выращивание культур при различном удобрении и различной поливке.

В отношении количества минеральных удобрений можно провести опыт, выявляющий вред чрезмерно высокой концентрации почвенных растворов. Можно показать вред поливки с опрыскиванием листьев в засушливый период и т. п.

Искусственно изолируя растения от атмосферной влаги и заменяя ее поливкой, можно показать значение влаги для растения в отдельные периоды его развития (для разных культур).

Очень наглядно может быть показано значение определенных климатических условий для оплодотворения у растений (изолируя цветы от дождя и, наоборот, подвергая другие растения обильному опрыскиванию и т. п.). И дальше—проведение опытов по яровизации, стимулированию, фотопериодизму и др. Эти работы могут быть проделаны на делянках с отдельными культурами, назначение которых—изучение морфологии и биологии основных культурных растений (материал к 6 году обучения). Дополнительно необходимо отвести еще специальный коллекционный участок, на котором должны быть представлены систематические группы растительного мира. Впрочем, возможна и иная комбинация растений на коллекционном участке, например, медоносы, лекарственные растения, масличные и др.

Здесь же могут быть представлены и новые культуры. В первый период работы с новыми культурами, пока школа располагает небольшим запасом семян новых культур, опытная работа с ними, естественно, широко развернута быть не может. Но в дальнейшем это необходимо. Здесь мы наметили только некоторые опыты. Школа может взять и несколько иную тематику. Этот перечень дает ясное представление о том огромном образовательном значении, какое может иметь опытный участок при правильной организации на нем работы учащихся. Эти же опыты могут иметь и большое агрикультурное значение.

Работа на пришкольном участке проводится учащимися под руководством преподавателя (в НСШ—агронома или биолога). Надо добиться того, чтобы все работы, непосильные для учащихся и не имеющие для них образовательно-воспитательного значения, выполнялись или обслуживающим персоналом школы, или колхозниками и родителями учащихся. В летний каникулярный период работа учащихся должна проходить в форме дежурств; вместе с тем целесообразно провести за лето 1—2 слета всех учащихся. Считаем недопустимой практикуемую в некоторых школах (Б.-Мурашкинский район) сдельщину в работах учащихся на пришкольном участке. С задачами обучения и воспитания эта система ничего общего не имеет. Учитывая количество проделанной учащимися работы, необходимо учитывать качество ее, отношение учащегося к работе и др.; необходимо учитывать это при премировании ударников работы,

необходимо учитывать это при установлении бесплатных и льготных завтраков для учащихся. Но сдельщину, как систему, противоречащую учебно-воспитательным целям школы, надо устранить.

Несколько слов о ручном с.-х. инвентаре. Многие школы до сих пор не имеют инвентаря, приспособленного к возрастным особенностям учащихся. Во многих случаях приспособление инвентаря к возрасту неправильно понимается, как пропорциональное уменьшение у инструмента длины, ширины и т. п. Уменьшенная по этому принципу лопата не может брать „на полный штык“, т. е. не отвечает агротехническим требованиям. В брошюре, изданной Крайоно в 1934 г., — „Схема учебно-производственного плана пришкольного участка“ — приводятся стандартные размеры с.-х. инвентаря для начальной школы, разработанные Наркомпросом. Их надо продумать и НСШ и средним школам, чтобы усвоить принцип приспособления инвентаря к возрастным особенностям учащихся.

Без хорошего, приспособленного инвентаря невозможна организация на пришкольном участке общественно-производительного труда учащихся, подчиненного учебным и воспитательным целям школы.

В заключение надо отметить огромное значение пришкольного участка для преподавателя биологии. Здесь закрепляются, расширяются и углубляются знания учащихся 5 класса, полученные ими при проработке курса ботаники; здесь ученики проводят наблюдения и работы, которые будут широко использованы при проработке в 6 классе темы „Основные группы растительного мира“ и „Биология культурных растений“. И, наконец, с пришкольного участка можно собрать богатый раздаточный материал, гербарии, коллекции и т. п.

Хозяйственное укрепление пришкольных участков и дальнейшее повышение качества и содержания с.-х. труда учащихся должно быть не только результатом общего под'ема работы школ, но и одной из важнейших предпосылок этого роста в дальнейшем.

А. ЗОЛОТАРЕВ.

О МЕРАХ БОРЬБЫ СО ШКОЛЬНОЙ НЕУСПЕВАЕМОСТЬЮ.

Студенты-педологи III курса ГПИ, в ноябре 1934 г., под руководством А. Н. Крылова и А. М. Золотарева, произвели обследование неуспевающих и лучших учеников первых четырех классов школы им. Бубнова. Обследовано было 25 неуспевающих и 25 лучших учеников. Настоящая статья и основана на материалах этого обследования.

Кроме того, здесь использован опыт работы ряда школ, где автору этой статьи приходилось делать доклады на данную тему.

Вопрос о неуспевающих детях заслуживает самого серьезного внимания. Это одна из центральных проблем школьной практики. Неуспевающие дети являются тяжелым балластом для школы, они тормозят ее работу, требуют со стороны учителя много сил и настойчивости. Школьная неуспеваемость влечет за собой второгодни-

чество, связанное с непроизводительной затратой средств со стороны государства. По Горьковскому краю в конце 1933-34 уч. года остались непереведенными в следующий класс 49 716 учеников, что составляет приблизительно 7,9% ко всей массе учащихся.

Кроме того, неуспеваемость отрицательно влияет и на самих учащихся, создавая у них чувство безнадежности, неуверенности в своих силах. По мнению учителей обследуемой школы, если у лучших учеников в учебной работе преобладает настроение бодрое, веселое, — они большей частью являются жизнерадостными, — то у 60% неуспевающих учеников преобладает настроение апатичное, у них часто наблюдается равнодушие к окружающему, они нередко и по характеру своему отличаются застенчивостью, нерешительностью, замкнутостью. Эти факты требуют к себе пристального внимания. Лишенные возможности успевать за большинством своего класса, они остаются в нем или в качестве пассивных в работе и безобидных в своем поведении, или же компенсируют свою „неполноценность“ дезорганизуя поведением.

Является ли рациональной мерой борьбы с неуспеваемостью детей оставление их на второй год в том же классе? Ряд авторов — Блонский, Эфрусси, Шершень, Вейнберг и др. — находят, что эта мера не достигает своей цели, а часто приносит только вред учащимся и школе.

Проф. Блонский, на основании опроса педагогов 40 школьных групп, нашел, что второгодничество приносит пользу: 1) когда ребенок остался по случайной болезни, 2) когда второгодник — малолетка (например, восьмилетний остался во 2 классе) и 3) когда ребенку мешали учиться плохие домашние условия и теперь они улучшены, — остальные второгодники учатся плохо. Особенно бесполезно второгодничество для переростков, не успевающих по лености. Кроме того, второгодники дезорганизуют детей, плохо ведут себя в классе и плохо влияют на класс. Таким образом, второгодничество не помогает, а часто приносит вред.

Нахождение правильных и рациональных мер борьбы с неуспеваемостью детей является одной из самых центральных задач школы. Но, чтобы бороться с неуспеваемостью детей, надо знать, что они из себя представляют, надо знать те причины, которые вызвали данное явление.

Нередко учителя в качестве основной причины неуспеваемости того или иного ребенка выдвигают или слабые его способности, или лень. Этим самым как бы снимается ответственность за успешное обучение такого ученика. Вместо внимательного отношения к ребенку, вместо того, чтобы вскрыть действительные причины неуспеваемости и на основе этого предпринять рациональные меры борьбы с ней, мы видим в таком подходе к неуспевающему ученику безнадежность, пессимизм. С таким взглядом согласиться нельзя. Наше обследование показало, что многие неуспевающие ученики в отношении своего умственного развития отстают от своего возраста, но отстают немного. Следовательно, несколько пониженное умственное развитие их безусловно является одной из причин школьной неуспеваемости. Но эта умственная недоразвитость в большинстве своем не есть результат каких-то наследственных причин,

а, как мы увидим в дальнейшем, есть следствие целого ряда неблагоприятных социально-бытовых условий жизни этих детей. Объяснение неуспешности „ленью“ также не решает вопроса, ибо она сама является следствием каких-то определенных причин. Поэтому, вместо пессимистического отношения к таким ученикам, надо обратиться к изучению причин, породивших эту неуспеваемость, и в соответствии с этим наметить меры борьбы с нею. К краткому разбору условий жизни неуспевающих детей мы сейчас и перейдем.

Возьмем прежде всего их материальную обеспеченность.

Ярко бросается в глаза, что материальная обеспеченность у большинства неуспевающих учеников гораздо ниже, нежели у лучших учеников.

В тесной связи с этим находится и питание обследуемых детей. Если у хороших учеников плохое питание встречается лишь у 20%, то среди неуспевающих — у 61%.

Что касается жилищных условий, то и здесь неуспевающие школьники находятся в невыгодном положении сравнительно с хорошими учениками. Если у очень хорошо успевающих учеников неудовлетворительные жилищные условия встречаются лишь у 13%, то среди неуспевающих — у 65%. Некоторые из них живут в темных, сырых, тесных и т. д. помещениях. Можно было бы привести немало примеров, свидетельствующих об отсутствии необходимых гигиенических условий, о большой жилищной тесноте, которая не способствует успешному продвижению ребенка в его учебной работе.

Таким образом, нам ярко бросается в глаза резкая разница в экономических условиях жизни неуспевающих и лучших учеников, которые нами были обследованы. А плохое питание и плохие жилищные условия вредно отражаются и на здоровье ребенка. Мы не имеем возможности судить более или менее точно о состоянии здоровья обследуемых нами учащихся, так как этих данных школа в достаточном количестве не имеет. Часть учащихся еще совершенно не подвергалась медицинскому осмотру, а об учащихся, прошедших его, сведения очень поверхностны. По имеющимся сведениям, полученным, главным образом, от родителей, оказывается, что среди неуспевающих школьников со слабыми легкими имеется 9%, с малокровием — 22%, имеют плохой аппетит — 9%, жалуются на головную боль — 22%, страдают глистами, рвотой, аденоидами и некоторыми др. болезнями — 17%. У лучших учеников картина в этом отношении значительно лучше. Таким образом, среди неуспевающих учеников, обследованных нами, имеется порядочное количество физически слабых детей — факт, который заслуживает очень серьезного внимания со стороны школы. Работоспособность в большой степени зависит от здоровья. Неуспевающий ученик, будучи физически слабым ребенком, — мало работоспособен, он быстро утомляется. Сами педагоги в своих характеристиках указывают, что быстро утомляются 74% из них. Вот почему неуспевающий ученик часто невнимателен в классе, рассеян, не доводит до конца начатую работу, — нередко это является следствием того, что ему просто не хватает сил выполнять всю учебную работу.

Наряду с материальным положением семей неуспевающих учеников, нами был обследован также и их культурный уровень.

В результате обследования оказалось, что многие неуспевающие школьники и здесь находятся в худших условиях, чем лучшие ученики. Оказывается, 65% родителей неуспевающих учеников являются неграмотными и малограмотными и 26% имеют образование в пределах начальной школы. Совершенно иная картина наблюдается у лучших учеников. У них 65% родителей имеют или среднее, или высшее образование. Среди них нет ни одного неграмотного или малограмотного. Конечно, грамотность не всегда гарантирует преимущества в воспитании детей, но можно определенно сказать, что малограмотные и неграмотные родители в большинстве своем очень мало могут способствовать развитию своего ребенка. В семьях лучших учеников, как правило, читаются книги, газеты, журналы и т. д., посещаются театр, концерты, словом удовлетворяются различные культурные интересы, а в семьях неуспевающих учеников такое явление встречается довольно редко. Таким образом, невысокий культурный уровень домашней жизни — вот что также характеризует неуспевающего ученика.

Существует большая разница между лучшими учениками и неуспевающими в отношении воспитательного воздействия на них со стороны семьи. Очень хорошо успевающие ученики в большинстве случаев имеют внимательный надзор со стороны членов семьи. За ними следят в отношении их питания, здоровья, занятий, им оказывается систематическая помощь в занятиях, регулируются их товарищеские связи и т. д.

Среди же неуспевающих школьников 54% этого надзора не имеют.

Итак, мы видим, что социально-бытовые условия жизни у многих неуспевающих учеников имеют ряд отрицательных моментов. К ним относятся: материальная необеспеченность с ее отрицательными последствиями для здоровья, малокультурный уровень домашней обстановки и безнадзорность. Ясно, что такие условия жизни не могут не тормозить их успешного продвижения в учебной работе.

Отсюда легко сделать вывод — для того, чтобы успешно вести борьбу с неуспеваемостью детей, школа обязана знать условия их жизни и вести борьбу против отрицательных ее сторон. Может ли школа сделать что-нибудь в этом направлении? Безусловно может, если она проявит настойчивость. Об этом говорят многочисленные факты из школьной практики. Тот учитель, который внимательно, не шаблонно относится к своим ученикам, который знает их особенности, их интересы, склонности и т. д., который ведет глубокую систематическую работу с их родителями, — такой учитель в борьбе с неуспеваемостью достигает значительных результатов.

Мы видели выше, что многие неуспевающие ученики плохо питаются, вследствие чего имеют слабое здоровье. Это отрицательно отражается на их учебной работе. Следовательно, одной из мер борьбы с неуспеваемостью является поднятие экономического уровня жизни школьника. Для разрешения этой задачи, школе прежде всего необходимо принять меры к обеспечению бесплатными завтраками нуждающихся детей. 43% из обследованных нами неуспевающих учащихся не имеют завтраков в школе из-за отсутствия средств, а некоторые завтракают, но не регулярно. Правда, школа не всегда располагает соответствующими средствами для этого. Но при из-

вестной инициативе, через привлечение к этому делу родителей, шефских и др. организаций, школа здесь может сделать немало. Другим средством может служить пропаганда среди родителей в отношении рационализации питания их детей. Материальный уровень семьи не всегда определяет качество питания. Здесь нет такой прямой связи. Качество питания зависит от целого ряда факторов: от общей культурности семьи, правильного распределения бюджета, от степени внимания к детям и т. д. Внимательная мать даже при незначительных средствах умеет организовать удовлетворительно питание своих детей.

Мы видели на примере школы им. Бубнова, что сведения о состоянии здоровья учеников очень поверхностны, а о некоторой части учащихся этих сведений совершенно не имеется. Такое положение, как нам известно, имеется и в ряде других школ. Поэтому одна из задач школы состоит в том, чтобы подвергнуть учащихся более серьезному медицинскому осмотру и наметить меры к лечению тех из них, которые в этом нуждаются.

Итак, борьба за улучшение питания и здоровья неуспевающих детей должна быть в центре внимания школы, так как хорошее питание и здоровье является одной из необходимых предпосылок повышения работоспособности и умственного развития ученика.

Школа также может добиться улучшения и жилищных условий ребенка, поведя борьбу за проведение ряда санитарно-гигиенических требований, за создание условий для занятий в семье школьника или предоставив определенное помещение для занятий в самой школе.

Мы видели выше, что многие неуспевающие дети безнадзорны дома. Некоторые родители невнимательны к своим детям или в силу занятости своей, или в силу непонимания всей важности и ответственности воспитания их, а некоторые родители и хотели бы, но не знают, как нужно правильно воспитывать детей. Школа должна взять на себя организацию педагогической помощи семье. Она должна вмешаться в неправильное домашнее воспитание и шире развернуть работу в этом направлении. Необходимо привлечь к этому делу педолога, врача, актив родителей и др. общественные силы. Нередко в школах очень слабо используются в воспитательной работе родители. Тогда как родитель для неуспевающего ученика в семье может иногда сделать больше, чем учитель. В некоторых школах Горьковского края (Лысковский район) родители берут шефство над семьями неуспевающих и трудновоспитуемых детей. Это — хорошее мероприятие, его надо практиковать и в других школах. Задача Комитета содействия в школе до сих пор больше сводилась к вопросам хозяйственного значения. Это неправильно. Комсод должен заниматься также и вопросами учебной и воспитательной работы, вовлекая в это дело самый широкий родительский актив.

Конечно, одна школа не может радикально изменить условия жизни неуспевающих детей, но школа может улучшить их, а тем самым уменьшить остроту данной проблемы. Далекое не все школы встали на этот путь. Об этом свидетельствуют примеры, приводимые в нашей печати, об этом свидетельствует также и проведенное нами обследование школы им. Бубнова.

Иногда добросовестный учитель, при всем своем искреннем жела-

нии исправить неуспевающего ученика, бьется безуспешно с ним и теряет чувство уверенности в своем успехе только потому, что он замыкается в своей работе в стенах школы. Причины же трудности его обучения ему неизвестны. Но отмахнуться от ученика, сказать, что он неисправим, что с ним сделать ничего нельзя, и держать его в классе в качестве какого-то бездеятельного существа, лишнего, ненужного балласта, — было бы неправильно, и такой линии поведения учителя оправдать никак нельзя. Неуспевающий ученик, как правило, не безнадежный ученик. Он требует только по отношению к себе большего терпения и усилий.

Рассмотрев некоторые меры борьбы с неуспевающими учениками, которые школа может организовать через их семьи, мы остановимся кратко на том, какую работу должны проводить учителя в этом направлении внутри школы.

Что из себя представляют неуспевающие ученики в школе? По характеристике учителей, они в своей работе отличаются следующими чертами: не настойчивы, часто свою работу не доводят до конца, не внимательны, быстро отвлекаются, следовательно, плохо участвуют в работе, которой занят класс; большинство из них медленно ориентируется в новом материале; нуждаются в частых стимулах в работе; не аккуратны, не чистоплотны; за помощью к педагогу обращаются очень редко; не интересуются занятиями.

Что касается лучших учеников, то они в отношении всех этих черт представляют из себя полную противоположность. Это в значительной степени объясняется тем, что они лучше воспитаны, многие, как мы видели, находятся в иных условиях домашней жизни. Значит задача каждого учителя состоит в том, чтобы у неуспевающих учеников выработать те качества, которые дали бы им возможность хорошо учиться. Надо приучить их прежде всего к аккуратности и чистоте. Надо добиться того, чтобы они умели обращаться со своими учебными принадлежностями (книгами, тетрадями, карандашами и др.). Лучшие ученики, как правило, отличаются аккуратностью и чистоплотностью. Конечно, не всегда отсутствие этих качеств приводит к неуспеваемости и, наоборот, наличие их обеспечивает успешность в работе. Здесь надо всегда учитывать и ряд других моментов. Но во всяком случае отсутствие аккуратности и чистоплотности является одной из причин, которая мешает хорошо учиться.

Также необходимо выработать у неуспевающего ученика привычку хорошо выполнять свою работу. А для этого надо начинать с того, чтобы ребенку давать: во-первых, небольшие задания и, во-вторых, чтобы они были посильны для него. Большие и трудные работы только портят детей, они делают из них недобросовестных работников. И это вполне понятно, потому, что они просто не в состоянии бывают выполнять такую работу хорошо. Наши беседы с учителями ряда школ г. Горького и края показали, что эта мера в умелых руках педагога может быть очень существенным средством для исправления учащихся.

Очень большое значение в выработке той или иной привычки и вообще в воспитании имеет желание самого ребенка стать лучше. А для этого надо избегать такого отрицательного явления, как

систематическая неудача. Для взрослого труд без успеха тяжел, — тем более для ребенка. Удача вырабатывает уверенность в себе, она воспитывает настойчивость. Надо дать возможность ребенку переживать успех в работе, видеть свое продвижение в ней, а для этого надо давать ему посильные задания. Успехи в работе должны быть во-время и разумно отмечены и одобрены.

Многие неуспевающие ученики мало интересуются учебными занятиями, их мало привлекает умственная работа. Их интересы часто идут больше по линии спорта, кино, физического труда и т. д. Домашняя среда не привила им интереса к умственной работе, поэтому все то, что связано с напряжением умственных сил, не привлекает их. Задача каждого учителя состоит в том, чтобы развить у них этот интерес. Умственный кругозор неуспевающих учеников часто узок, поэтому надо всемерно его расширять, надо знакомить их с возможно большим количеством источников знания. Большую роль здесь может играть внешкольная работа, в которую надо вовлечь таких детей. По характеристике педагогов, неуспевающие школьники пассивны в общественных организациях и обычно школьный актив, как правило, состоит из сильных школьников. Надо усилить внимание к неуспевающим детям и охватить их разнообразными кружками, игрой в шашки, шахматы, вовлечь их в активное участие в вечерах самодеятельности и т. д. Надо развить у них любовь к культурной жизни, стремление к ней.

Необходимо для неуспевающих учеников устраивать дополнительные занятия. Так как группа учащихся собирается небольшая, дополнительные занятия дают возможность легче индивидуализировать обучение. Многие школы это мероприятие проводят, но с нашей точки зрения проводят его часто неправильно, и нередко учащиеся с большой неохотой посещают такие занятия. Ни в каком случае нельзя устраивать эти дополнительные занятия тотчас же после уроков. Мы видели выше, что многие неуспевающие дети имеют слабое здоровье, они быстро утомляются. Следовательно, такие занятия надо устраивать после того, как они отдохнут. Нельзя эти занятия сводить только к повышению знаний у детей по той или иной дисциплине, т. е. к простому репетиторству, они должны также в значительной степени иметь характер воспитывающий. Надо научить этих детей уметь работать, научить правильно распределять свое время, научить правильно заучивать материал и т. д. Так как это — дети, которые мало интересуются учебной работой, на дополнительных занятиях нужно стремиться вызвать у них интерес, охоту учиться. Для этого надо интереснее организовать занятия, внести в них больше наглядности, живости и т. д. Расширять кругозор детей путем бесед, рассказов и т. д. Также необходимо стремиться к воспитанию у них бодрости, уверенности в своих силах, чего как раз им недостает. Этого можно достичь путем выявления, показа их достижений в работе, поощрения как на дополнительных занятиях, так и в обычной классной работе. Целесообразно привлечь для выполнения этой работы лучших учеников и там, где возможно, — родителей. Подготовленный родитель, прикрепленный к одному или к группе неуспевающих учеников, может добиться иногда больших успехов, чем загруженный работой учитель. Даже

сам факт смены педагога нередко положительно влияет на успеваемость детей.

Итак, хорошо организованные дополнительные занятия безусловно могут исправить немало неуспевающих детей.

Мы ограничились в этой статье указанием только общих, наиболее необходимых с нашей точки зрения мер борьбы со школьной неуспешностью. Но эти меры далеко не исчерпывают всех возможностей борьбы с ней. Неуспевающие школьники не представляют из себя однородной массы. Каждый неуспевающий ученик имеет много специфического, а потому к каждому из них требуется и своеобразный подход. Только при тщательном изучении каждого неуспевающего ученика, только при учете всех условий его жизни учитель сможет наметить себе и правильные пути его исправления. Только в этом случае его борьба за успешность детей будет наиболее эффективной.

В воспитательной работе школы в настоящее время выдвигается огромная роль классного руководителя. Опыт работы ряда школ показывает, что там, где классный руководитель хорошо знает своих учеников и на основе учета их особенностей организует работу с ними, там, как правило, значительно теряет свою остроту проблема школьной неуспешности. Но как ни велика роль классного руководителя, воспитание нельзя целиком возлагать только на него. Вся школа целиком должна теснее связаться с пролетарской общественностью, вести систематическую работу с родителями и охватить своим влиянием все стороны жизни и деятельности детей. Только единый фронт школы, семьи и пролетарской общественности даст возможность воспитать из наших детей бодрых, жизнерадостных строителей коммунистического общества.

Горьковский краевой научно-исследовательский институт политехнической школы.

Е. П. ПЕТРОВ.

АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЗИКИ.

Советская школа должна так организовать учебную и воспитательную работу, чтобы учащиеся на основе полученных знаний сумели не только сами бороться с религией и религиозными организациями — аппаратом классового врага, но и могли стать воинствующими, активными организаторами общественности и трудящихся в борьбе со всякими проявлениями религиозного мракобесия.

Но этого, к сожалению, мы еще в целом ряде школ далеко не имеем.

Мы имеем факты, когда антирелигиозная работа школами или недооценивается, или носит случайный, кампанейский характер. Не всегда антирелигиозная работа строится конкретно, на почве классовой борьбы.

Владимир Ильич в 1909 году писал: „Марксист должен быть материалистом, т. е. врагом религии, но материалистом диалектическим, т. е. ставящим дело борьбы с религией не абстрактно, не на почву отвлеченной, чисто-теоретической, всегда себе равной проповеди, а конкретно, на почву классовой борьбы, идущей *на деле* и воспитывающей массы больше-всего и лучше всего“*.

Это гениальное указание В. И. Ленина, проникнутое революционной диалектикой, имеет крайне важное значение для постановки антирелигиозного воспитания в школе.

Антирелигиозная работа в школе должна вестись единым фронтом. Нетерпимо такое положение, когда вся эта сложная работа ведется одним обществоведом или, в лучшем случае, меньшей частью преподавательского коллектива школы.

Антирелигиозная пропаганда в школе должна вводиться не только в курс обществоведения, но и в курсы других дисциплин, в частности, физики.

В своей работе преподаватель физики должен обращать особое внимание на изучение законов природы, и в частности на изучение закона сохранения материи и энергии, являющегося сильнейшим орудием против религиозного представления о происхождении мира.

Проявление этого закона нужно подчеркивать на всем протяжении курса физики. Учащиеся не просто должны знать этот закон, как теоретический вывод, сделанный на одном-двух уроках, но должны научиться видеть проявление его в каждом явлении природы.

История физики дает широкие возможности для включения антирелигиозного материала в программный материал физики, она позволяет вскрыть социальную природу и корни религии и ознакомить учащихся с историей непрерывной вражды религии с наукой.

При этом мы должны предупредить преподавателей физики, что это насыщение учебной работы по физике антирелигиозным материалом не должно быть искусственным; оно не должно нарушать системы изложения курса физики, а наоборот — оно должно целиком и естественным образом вытекать из курса физики.

Ниже приводится материал, который нами рекомендуется для использования антирелигиозных элементов в программах физики в 6 и 7 классах.

Шестой год обучения.

Механика

I. Вступительная беседа. В этой беседе преподаватель разъясняет, с каким кругом вопросов придется иметь дело. В беседе указывается, что задача физики — изучить явления природы, объяснить эти явления и указать пути овладения ими со стороны человека.

В этой беседе необходимо остановиться на вопросе, что такое явления, как они связаны друг с другом и почему никаких „чудесных“ явлений в природе нет. В природе мы имеем закономерность, причин-

* Ленин, соч. т. XIV, ст. „Об отношении рабочей партии к религии“, стр. 72 изд. 3-е.

ность явлений: применением законов физики в технике и промышленности это полностью подтверждается.*

Здесь следует обратить внимание учащихся на то, чтобы они не принимали „на веру“ ни одного „чудесного“ факта, о котором они услышат, а за разрешением всех своих вопросов обращались к преподавателю.

2. Законы движения — Ньютона. При проработке закона инерции учащимся необходимо рассказать о нелепости „чуда“ Иисуса Навина, обращая внимания учащихся на то, что внезапная остановка земли повела бы к катастрофе на всей ее поверхности. Хорошо прочесть по Перельману рассказ на ту же тему.

Закон всемирного тяготения есть твердая опора безбожья. При выяснении сущности закона всемирного тяготения необходимо указать на решающее его значение в споре между религией и наукой о шарообразности земли. Благодаря этому закону, религия вынуждена была идти на уступки. Желательно прочесть для учащихся из книги Г. А. Гурьева „Мироведение безбожника“ следующие рассказы: „Нуждается ли мировая машина в заводчике?“, „Отчего предметы не падают с земли?“ и „Закон всемирного тяготения и атеизм“.

3. Понятие об энергии. В стабильном учебнике физики понятие об энергии дается так: „Если тело может совершать работу, то говорят, что тело обладает энергией“. Такое определение может повлечь за собой нежелательные последствия.

Необходимо предупредить понимание энергии как некоторой отвлеченной способности, подчеркнув универсальную связь между понятием „материя“ и „энергия“, сливающимися в понятие „движение“.

Недомолвки в этом вопросе порождают в сознании учащихся трудно искоренимое представление о дуализме материи и энергии. Энергия — это способ проявления материи. Закон сохранения энергии дает много доводов в руки безбожника в критике религиозных начал и толкований.

Вытесненный изнутри мира бог теряет смысл и вне его, так как энергия, как основная форма бытия материи, не нуждается ни в каком творце.

Давая характеристику закона сохранения энергии, нужно упомянуть и закон сохранения материи, проводя параллель между ними. После этого сделать вывод: раз материя и энергия не создаются и не уничтожаются, т. е. если количество энергии и материи во вселенной было, есть и будет одно и то же, то мир существует вечно и ни о каком „сотворении“ мира не может быть и речи.

4. Передача движений. При проработке этой темы необходимо указать учащимся на то, что рычагами и простейшими машинами люди научились пользоваться в хозяйстве и при различных сооружениях гораздо раньше, чем появилась физика как наука.

Первобытный человек пользовался палкой как рычагом для отваливания больших камней. В Египте за несколько тысячелетий до нас пользовались рычагами при возведении пирамид — для под-

* Полезные указания о проведении вступительной беседы преподаватель физики найдет в статье Фалеева „Первые занятия по физике“, помещенной в методическом сборнике „Математика и физика в средней школе“, № 2 за 1934 г.

нятия тяжелых камней, в Индии — для поднятия воды из колодцев.

На основании подобных исторических справок, учащиеся должны сделать вывод, что только в процессе практического использования того или иного явления или предмета, постоянно имея дело с ними, чаще задумываясь над ними, человек изучал эти явления, делал первые научные обобщения. Развитие науки нельзя об'яснить одними размышлениями ученых людей. Ученые берут для изучения тот материал, на который наталкивает их жизнь, окружающая хозяйственная обстановка. Только путем обобщения практического опыта предшествующих и живущих сейчас людей создаются научные теории, дающие возможность не только об'яснить настоящее, но и предвидеть будущее.

Все это должно быть использовано для воспитания в учащихся веры в человеческие силы, для внедрения в сознание учащихся мысли, что всякое облегчение человеческого труда при помощи машин и орудий, все жизненные удобства и улучшения, все человеческое благополучие добыты трудящимся человеком собственными силами, а не посланы ему откуда-то свыше „богом“.

Проработка этой темы должна сопровождаться рассмотрением мнимых чудес древних и современных „жрецов“.

По принципу действия винта был устроен механический летающий голубь, „одушевлявшийся духом“, т. е. каким-нибудь упругим приспособлением.

При рассмотрении подобных „чудес“ необходимо дать классовую оценку их происхождения и показать, почему такие чудеса существуют еще и теперь. Хорошо привести пример какого-нибудь местного „чуда“, еще сохранившегося в памяти населения.

5. Вращательное движение. Надо указать на то, что центробежная сила инерции и центростремительное ускорение к солнцу разбивают всякие утверждения об участии бога в движении мировых тел. Бог изгоняется из природы.

II. Теплота.

1. Природа теплоты. Во вводной беседе по этой теме преподаватель знакомит учащихся со значением огня и солнца для первобытного и современного человека. Преподаватель раз'ясняет учащимся, как незнание первобытным человеком, что такое солнце, небо и небесные тела, что такое горение и огонь, повело к обоготворению огня, к обоготворению солнца и небесных тел, к представлению о небе, как о жилище богов — рае. Преподавателю необходимо также раз'яснить учащимся, что происхождение христианских праздников и некоторых других элементов христианского культа (поклонение кресту и др.) — есть результат обоготворения сил природы. Убеждая учащихся в последнем, необходимо обращать их внимание на сходство христианского культа с языческим. На следующем уроке преподаватель знакомит учащихся с тем, как и когда люди научились пользоваться тепловой энергией для работы машин, и со значением этих машин. При проработке этого вопроса необходимо указать учащимся на то недоверие и те суеверные страхи, с которыми верующие люди встречали появление каждой новой машины, первого паровоза, первого парохода.

Полезно рассказать учащимся историю гибели первого парохода Папина, разрушенного толпой невежественных религиозных людей, под влиянием пастора. Закончить данный рассказ преподаватель должен указанием на существующую всегда и везде договоренность между имущими классами, с одной стороны, и религией и духовенством — с другой. По прохождении этой темы хорошо в порядке кружковой работы проработать с учащимися доклад на тему „Отражение солнечного и огненного культов в современных религиях“. Материал для этой беседы можно взять из „Антирелигиозного рабочего учебника“.

2. Понятие о молекулярно-кинетической теории теплоты. Прежде чем перейти к разбору молекулярно-кинетической теории, необходимо разъяснить учащимся, какую роль в науке играют гипотезы; установить разницу между знанием и верой, ибо верующие люди ссылаются часто на существование гипотезы в науке, как на оправдание их веры. Отметить разницу в установке религии и науки, несовместимость религии с наукой.

Сама же молекулярно-кинетическая теория должна сыграть немаловажную роль в выработке материалистического мировоззрения учащихся, а потому она должна быть основательно и глубоко проработана.

3. Измерение тепловой энергии. При выяснении этого вопроса необходимо подчеркнуть сохранение тепловой энергии при определении средней температуры смеси жидкости (количество теплоты, отданной одним телом, равно количеству теплоты, полученной другим телом), и при исследовании явления остывания тел.

4. Распространение теплоты. При проработке этого вопроса нужно обратить внимание учащихся на то, что как при нагревании тел не происходит возникновения теплоты „из ничего“, так и остывание тела не есть исчезновение, уничтожение теплоты, а это есть лишь передача ее другим, окружающим телам. Этим самым преподаватель физики покажет действие закона сохранения энергии и в этом случае.

Седьмой год обучения.

1. Электричество.

1. Электрические явления в атмосфере. Проводя основные опыты по электротехнике, преподаватель обращает внимание учащихся на сходство электрической искры с молнией.

Необходимо обратить внимание учащихся на то, что гром есть не что иное, как колебание воздуха, которое возникает от электрической искры, называемой молнией.

Таким образом басня об Илье-пророке, производящем гром и молнию, есть плод невежества. Явления грома и молнии мы наблюдаем очень часто, правда, в меньших размерах. Так, если в темноте почесать волосы роговым гребнем, то слышен треск и видны искры, пробегающие от гребня к волосам. Точь-в-точь маленький гром и маленькая молния. Или, когда трамвайная дуга чуть поотстанет от верхней проволоки, по которой проходит электрический ток, —

можно заметить сноп искр и услышать их легкий треск. А на заводах мы можем создать еще более грандиозные электрические искры — настоящие молнии, и все это без всякого вмешательства какого бы то ни было пророка.

2. Громоотвод. Учащиеся обыкновенно уже знают, что молния бьет в высокие предметы, преподавателю необходимо объяснить, почему это так происходит.

Следующая задача преподавателя — поставить учащихся перед такой несообразностью: религия учит, что молния — стрелы господни, между тем как молнией сплошь и рядом разрушаются именно церкви. В одной только России за 1870—87 гг. зарегистрировано 34 случая разрушения молнией церквей.

Изобретение громоотвода Франклином и противодействие этому нововведению также должны быть отмечены при проработке этого вопроса.

II. Свет.

В содержание этого отдела физики должны войти следующие вопросы: 1) источники света, 2) световые явления в атмосфере, 3) оптические приборы.

а) Источники света. Материал по этому вопросу изложен в приведенном выше уроке.

б) Световые явления в атмосфере. При проработке этого вопроса необходимо подробно остановиться на явлении радуги. Верующие люди думают, что радуга есть чудесное божье знамение, сообщающее о прекращении дождя.

Учащиеся к этому времени должны знать, что цвета радуги получаются всякий раз, когда солнечный луч пройдет через трехгранное стекло (призму). Цель этой беседы в основном сводится к тому, чтобы вскрыть перед учащимися нелепость религиозных объяснений, нелепость страхов перед такими явлениями, как короны, столбы, кресты около солнца или луны, так как здесь играют роль простые физические законы и состояние атмосферы, а не „бог“.

При уяснении явления радуги полезно организовать опыт получения искусственной радуги и тем самым наглядно показать учащимся истинную причину этого эффектного явления, связанного с дождем.

В связи с проработкой этой темы в школах сельской местности, целесообразно организовать беседу с родителями учащихся на тему „Что такое радуга“ и осветить вопросы, затронутые в этой теме.

в) Оптические приборы. При проработке этой темы необходимо указать на роль оптических приборов в истории науки, на возможность с помощью их проникнуть в мир, невидимый для невооруженного глаза. И чем больше мы будем познавать этот микроскопический мир, тем меньше останется места для „таинственного“, „чудесного“. Исправление близорукости и дальновзоркости с помощью очков необходимо использовать как пример „целебного“ применения научных знаний.

При уяснении учащимися вопроса о возможности получения мнимых изображений, необходимо указать на то, что духовенство использовало закономерности, найденные в этом вопросе, для

обмана верующих. В некоторых монастырях на дне колодцев и чаш с водой имеются изображения того или иного „святого“, что достигается отражением иконы от гладкой поверхности воды в колодце или чаше.

Приведенные наметки о том, как насытить антирелигиозным содержанием программный материал физики, не претендуют на безупречный характер и полноту, они являются лишь примерными, и, конечно, это насыщение (выражаясь условно) может быть изменено на местах в зависимости от подготовки учителя, от развития учащихся, от материальных предпосылок для эксперимента и т. д.

* * *

Ученного и достаточно проверенного опыта антирелигиозной проработки программного материала физики в средней школе у нас пока нет, поэтому задача состоит в том, чтобы этот опыт копить и, освещая на страницах печати, его изучать.

Для получения лучших результатов в своей работе, преподаватель физики должен быть всегда в курсе главных вопросов, определяющих марксистско-ленинскую линию в преподавании физики, важно знать сущность споров материалистов-марксистов с механистами — в противном случае легко погрешить против марксистской установки в преподавании этой дисциплины, что в свою очередь повлияет на выработку правильного марксистского мировоззрения у учащихся.

Литература.

1. Ф. Энгельс. Диалектика природы.
2. В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм.
3. Е. Перовский. Антирелигиозное воспитание в начальной школе, изд. 1934 г., ц. 2 р. 75 к.
4. А. В. Богоявленский и А. Я. Никифоров. ** Антирелигиозная работа в школах повышенного типа, изд. 1931 г., стр. 71, ц. 50 к.
5. В. Фриденберг и Ф. Мериокри. * „Общественно-политическое воспитание“ — журнал „Физика, химия, математика, техника в трудовой школе“, № 4 1930 г.
6. А. Богоявленский. ** „Антирелигиозные моменты на уроках физики“. Журнал „Антирелигиозник“ за 1930 г. № 8—9.
7. А. Квещинский ** „Антирелигиозная пропаганда и преподавание физики“. Журнал „Физика, химия, математика и техника в советской школе“ № 3 1932 г.
8. Гурьев. * Мироведение безбожника, изд. 1928 г.

Примечание. К литературе, отмеченной звездочкой, отношение должно быть критическим, так как она имеет целый ряд неверных моментов. Литература, отмеченная двумя звездочками, нами использована при составлении данной статьи.

ЗА ОВЛАДЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНИКОЙ

Горьковский краевой научно-исследовательский институт политехнической школы.

Г. П. ЧЕРНИКОВ.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ДЛЯ 5 КЛАССА

По теме „СТРОЕНИЕ ЗЕМНОГО ШАРА“.

I. „Строение земного шара“. (10 час.)

1. Общая картина строения земного шара—1 час. 2. Распределение суши и воды на земной поверхности—1 час. 3. Главные моря, заливы и проливы—1 час. 4. Главные полуострова, острова, перешейки и каналы—1 час. 5. Строение земной коры—1 час. 6. Температура земли и вулканизм—1 час. 7. Географическое расположение вулканов—1 час. 8. Землетрясения—1 час. 9. Горообразование—1 час. 10. Вековые колебания суши—1 час.

Примечание 1. Настоящие методические поурочные разработки с некоторыми изменениями могут быть использованы и на первом курсе рабфака.

2. Приступая к проработке 6 темы—„Строение земного шара“, надо иметь в виду, что учащиеся уже знакомы из предыдущих тем (1, 2, 3, 4 и 5) с общим обзором частей света и океанов, с формами земной поверхности, главной номенклатурой и градусной сеткой.

Второй, третий и четвертый уроки преследуют цель углубленной практической проработки номенклатуры по градусной сетке с измерением площадей.

II. Целевая установка.

В работе по теме „Строение земного шара“ ставится целью:

1. Уяснить учащимся процесс образования земной коры, появление воды и атмосферы.

2. Уяснить процесс изменения земной поверхности, образования гор и низменностей под действием внутренних сил земли.

3. Дать понятие о массивных и осадочных породах, а также понятие об образовании руд, угля и нефти.

4. Показать учащимся нелепость библейской сказки о создании земли в шесть дней.

1 урок.

Вопрос: „Общая картина строения земного шара“ — 45 мин.

Организация урока. Перед уроком вывесить на видном месте план урока, чтобы каждый ученик смог свободно прочитать и за-

писать его в свою рабочую тетрадь. Приготовить к уроку рисунок, изображающий разрез земного шара и атмосферы. Рисунок должен отличаться четкостью изображения земной коры, магмы, земного ядра и атмосферы; рисунок должен быть выполнен разными красками и в определенном масштабе.

Приготовить глобус, так как придется говорить о шаровидности земли. У каждого ученика должен быть учебник, рабочая тетрадь, линейка и цветные карандаши.

План и ход урока. I. Как образовалась земная кора и что делалось с корой под напором внутренних раскаленных газов — 5 мин.

Рассказ преподавателя с иллюстрациями. В нескольких словах напомнить учащимся из прошлых уроков, что земля была раскаленным телом, звездой и светила, подобно нашему солнцу. Затем рассказать, что земля стала остывать и покрываться тонкой корой. Кора постепенно утолщалась, под напором газов часто разрывалась и давала трещины. Из трещин выливалась и застывала расплавленная масса. Земная кора в одних местах опускалась — образовывались впадины, в других поднималась — образовывались возвышенности, а в дальнейшем — образовывались и горы.

II. Что называется литосферой и что находится под литосферой — 10 мин.

Твердая каменная оболочка, земная кора называется литосферой. Толщина литосферы достигает свыше 100 километров. Под литосферой залегает магма толщиной приблизительно в 1000 километров. Под магмой залегает земное ядро, которое состоит из железа, никеля, золота и других металлов. Часть металлов земного ядра проникает в магму и вместе с нею заполняет все трещины земной коры литосферы, что является залогом образования рудных месторождений.

III. Как появилась на земле вода — 10 мин. Рассказ ведется с учетом того, что учащиеся знают из биологии о кислороде и водороде.

Когда земля была раскаленной и жар измерялся тысячами градусов, тогда вода не могла существовать — составляющие ее газы, водород и кислород, носились над огненно-раскаленной массой земли. После того, как появилась земная кора, температура земли остыла до 1000°. Стала появляться газообразная оболочка — атмосфера, тогда кислород и водород соединялись в воздухе, происходили страшные взрывы и образовывалась вода. Но образовавшаяся вода при температуре 1000° носилась в виде паров, в дальнейшем образуя густые облака. Эти водяные пары и облака при дальнейшем охлаждении земного шара сгущались в тучи и падали в виде дождя на землю. Падавшая на землю вода быстро испарялась, снова превращалась в тучи и опять проливалась на землю. Вода наполнила все низины и углубления. Большая часть земной поверхности была покрыта водой. Суша выступала над водой отдельными участками. Большие участки стали называться материками, а маленькие — островами.

Вода, покрывающая литосферу в виде океанов, морей, рек, озер и болот, называется гидросферой.

IV. Что называется атмосферой и как она подразделяется — 10 мин.

Рассказ учителя по этому вопросу строится вокруг рисунка,

изображающего разрез земного шара и атмосферы. Необходимо иметь в виду, что долго останавливаться на этом вопросе не следует, так как углубленная работа будет построена особо. Здесь же нужно дать лишь краткое определение: воздушная оболочка земного шара, покрывающая литосферу и гидросферу, называется атмосферой, толщина которой доходит до 500 километров; атмосфера делится на тропосферу и стратосферу. В нескольких словах дать общее понятие о тропосфере и стратосфере.

Здесь же надо сделать заключение всему проработанному на уроке материалу, особенно подчеркнув, что оболочки земного шара — литосфера, гидросфера и атмосфера — создались в течение многих миллионов лет.

V. Учет знаний, полученных учащимися на уроке и краткое повторение материала урока — 5 мин.

В заключение урока необходимо весь проработанный материал суммировать в 2-3-х вопросах и предложить их учащимся. О желании ответить учащиеся должны заявлять поднятием руки.

Преподаватель спрашивает учащихся по своему усмотрению. Четкость ответов и количество поднятых рук даст преподавателю возможность сделать выводы о проведенном уроке.

Контрольные вопросы наметить, примерно, такие:

1. Как образовалась земная кора и что находится под корой?
2. Что называется литосферой? гидросферой? атмосферой?

VI. Задание на дом — 5 мин.

1. Вопросы, вокруг которых велось повторение материала на уроке, записать в рабочих тетрадях, как контрольные для выполнения домашнего задания.

2. Прочитать и усвоить статью из учебника Синицкого, изд. 1933 г., на стр. 27 — „Общая картина строения земного шара“.

3. Приготовить устные ответы на предложенные вопросы (по данной статье и прослушанному на уроке рассказу преподавателя).

Литература для учащихся.

Рекомендуется прочитать:

Карпов, Эрдели и Старостин. „Рабочая книга по общему землеведению“, изд. 1930 г., на стр. 23 — 26 — „Возникновение трех основных оболочек земли“; „Земная кора“; „Водная оболочка“; „Атмосфера“.

Кузнецов С. С. „Сила воды“, изд. 1926 г., на стр. 5 — 9 — „Что думали о воде древние люди?“, „Время образования воды на земле“; „Сколько воды на земле?“.

2 урок.

В о п р о с: „Распределение суши и воды на земной поверхности“ — 45 мин.

О р г а н и з а ц и я у р о к а. Перед уроком вывесить на видном месте план урока.

Приготовить к уроку следующие пособия: 1) физическую карту полушарий; 2) глобус; 3) контурные карты полушарий на каждого ученика; 4) каждый ученик должен иметь учебник, рабочую тетрадь, резинку, карандаш и ручку с пером.

П л а н и х о д у р о к а.

I. Введение в тему урока — 5 мин. Для проверки и восстановления в памяти знаний, полученных на предыдущих уроках по темам „Градусная сетка“ и „Общая картина строения земного шара“, пм:

ставить перед учащимися такие вопросы: 1. Что называется градусной сеткой? 2. Какие имеются географические широты и долготы? 3. Какие виды оболочек в строении земного шара?

Ответы на вопросы увязать с показом на глобусе и карте полушарий. После повторения указанного материала, можно приступить к проработке настоящей темы.

II. Части света: а) географическое положение каждой части света по градусной сетке; б) размеры площади каждой части света — 15 мин.

III. Океаны: а) географическое положение по градусной сетке; б) размеры площади — 15 мин.

Имея в виду, что учащиеся поверхностно знакомы с частями света и океанами еще в 4 классе и по предыдущим темам этого курса, на данном уроке провести углубленную проработку по определению частей света и океанов по градусной сетке и вычислению площади.

Преподаватель сам указывает на стенной карте точные границы каждой части света и океана. Рассказывает, как определить часть света и океана по градусной сетке.

Ученики должны внимательно следить за рассказом и показом преподавателя.

Прорабатывается каждая часть света и океан отдельно.

После показа преподавателем на карте и глобусе, показывают учащиеся, вызванные к стенной карте. Далее учащиеся самостоятельно определяют по градусной сетке часть света или океан на стенной карте, в своих атласах и по контурным картам. Работа всего класса проходит организованно под руководством преподавателя. Преподаватель проходит между рядами учащихся и наблюдает за правильностью и точностью показа.

Долгота и широта определяемой части света или океана записывается тотчас в рабочую тетрадь.

После работы по определению местонахождения частей света и океанов по градусной сетке, преподаватель знакомит учащихся с приемами вычисления площади по градусной сетке, согласно указанной таблице — „величина 1° долготы на разных параллелях“ в географии Синицкого, изд. 1933 г., стр. 24.

После проработки отдельно каждой части света и океана, может быть рассмотрена небольшая статья (состоящая из цифровых показателей величины частей света и океана) из географии Синицкого, стр. 28 — „Распределение суши и воды на земной поверхности“.

Работу определения и вычисления по градусной сетке следует провести настойчиво и точно, так как эта работа дает навык и умение разбираться в пространствах по карте.

IV. Повторение материала урока — 5 мин.

В конце урока предложить учащимся такие вопросы: 1. Какие части света и океаны на земном шаре? 2. Какими океанами и с какой стороны омывается каждая часть света?

V. Задание на дом — 5 мин,

Дать для выполнения дома:

1. Обвести карандашом на контурной карте полушарий части света и океаны и надписать их названия.

2. Определить в градусах и километрах расстояние по экватору между западными берегами Америки и восточными — Африки.
3. Измерить длину острова Мадагаскара в градусах и километрах.
4. Прочитать и усвоить статью из географии Синицкого на стр. 28 — „Распределение суши и воды на земной поверхности“.
5. Результаты определения в градусах и километрах записать каждому в своей тетради.

3 урок.

Вопрос: „Главные моря, заливы, проливы“ — 45 мин.

Подготовка к уроку: 1) физическую карту полушарий, иметь карту по частям света отдельно); 2) глобус; 3) контурные карты полушарий на каждого ученика; 4) каждый ученик должен иметь рабочую тетрадь и другие учебные принадлежности.

План и ход урока.

I. Введение — 5 мин. Кратко повторить прошлый урок, для чего предложить учащимся следующие вопросы, которые увязать с показом на карте и глобусе: 1. Какие части света на поверхности земли? 2. Какими океанами омывается каждая часть света?

II. Номенклатура морей, заливов и проливов — 25 мин. Чтобы прочнее закрепить знание частей света и океанов, лучше понять карту и научиться работать по ней, следует на данном уроке поработать над определением широт и долгот и вычислением по градусной сетке площадей главных морей, заливов и проливов.

Намечается к изучению на данном уроке:

Моря — 1) Баренцево, 2) Белое, 3) Балтийское, 4) Средиземное, 5) Черное, 6) Каспийское, 7) Красное, 8) Берингово.

Заливы — 1) Бискайский, 2) Гвинейский, 3) Бенгальский, 4) Мексиканский.

Проливы — 1) Гибралтарский, 2) Берингов, 3) Малаккский.

Изучение номенклатуры кажется делом легким, на самом же деле работа трудная и требует большого внимания и умения со стороны преподавателя.

Географическая номенклатура отличается большим количеством самых разнообразных названий и зачастую довольно трудных, запоминание которых дается нелегко. Учащиеся не только с трудом запоминают названия, но часто искажают их до неузнаваемости и не могут правильно написать.

Знать географическую номенклатуру надо хорошо: правильно и верно назвать, умело написать и умело показать на карте.

Спешить при изучении номенклатуры не следует, особенно в начале занятий, когда учащиеся еще не имеют большого номенклатурного запаса, а также и знания карты. Запоминание на вид легкого названия дается им трудно.

Для изучения номенклатурных названий следует применить такие приемы: берем для изучения Баренцево море. Преподаватель четко и медленно произносит — Баренцево море — и точно указывает, где оно находится. Ученики внимательно слушают и смотрят, где оно находится. После этого преподаватель вызывает нескольких учеников повторить громко и четко, с показом на карте. Показывают ученики в атласах и на контурных картах. Для большей на-

глядности преподаватель пишет это название — Баренцево море — на классной доске, чтобы учащиеся могли верно записать его в рабочие тетради.

Такой тщательной проработке подлежат трудные для усвоения или мало известные моря, заливы, проливы.

Все записи, показы учащимися на карте и в атласах, произношение названий — проходят под тщательным наблюдением преподавателя с нужными исправлениями.

В среднем на каждое название следует затрачивать времени 1—1½ минуты.

III. Учет знаний. — 10 мин. В конце урока вызвать 2—3-х учеников к стенной карте и заставить показать все проработанные названия; остальные учащиеся наблюдают за правильностью показа и произношения.

IV. Задание на дом — 5 мин. Заучить записанные названия; обвести их карандашом на контурной карте и четко надписать.

4 урок.

Вопрос: „Главные полуострова, перешейки и каналы“ — 45 мин.

Организация урока — та же, что и на 3 уроке.

I. Вводная часть — 5 мин. Повторить моря, заливы и проливы, проработанные на прошлом уроке.

II. Номенклатура полуостровов, островов, перешейков и каналов — 25 мин.

Намечаются к изучению на данном уроке:

Полуострова: 1) Скандинавский, 2) Пиренейский, 3) Аппенинский, 4) Балканский, 5) Крым, 6) Малая Азия, 7) Аравия и 8) Индостан, 9) Индокитай 10) Камчатка, 11) Аляска, 12) Лабрадор 13) Флорида.

Острова: 1) Новая земля, 2) Исландия, 3) Великобритания, 4) Сахалин, 5) Японские, 6) Борнео, 7) Новая Гвинея, 8) Новая Зеландия, 9) Мадагаскар, 10) Гренландия, 11) Огненная земля.

Перешейки и каналы: 1) Суэцкий, 2) Панамский.

Приемы и цель изучения номенклатуры на данном уроке такие же, как и на прошлом (3-м) уроке.

III. Учет знаний. — 10 мин. Два-три ученика должны показать на стенной карте проработанную номенклатуру под наблюдением преподавателя и учащихся класса.

IV. Задание на дом — 5 мин. Заучить записанные названия; обвести их карандашом на контурной карте и четко надписать.

(Продолжение следует).

Горьковский краевой научно-исследовательский институт политехнической школы.

Доц. А. СВОБОДОВ.

ОБ УЧЕНИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.

В последних числах декабря 1934 г. было проведено обследование ряда школ Горьковского края. Обследованию по литературе подвергались учащиеся 8, 9 и 10 классов средней школы, которым было предложено написать сочинение на тему из пройденного в первое полугодие программного материала. Работы были рассчитаны на 2 часа.

В Краевой исследовательский институт политехнической школы материал был представлен из следующих школ: им. Бубнова в г. Горьком, школы № 1 Автозавода им. Молотова, школы им. Ворошилова в Арзамасе, образцовой школы № 1 в Сормове и Безводнинской школы в Кстовском районе.

Название школы	10 класс	9 класс	8 класс	Всего
Арзамасская	19	23	37	79
Сормовская	23	30	19	72
Автозаводская	23	—	—	23
им. Бубнова	23	32	27	82
Безводнинская	—	—	20*	20
Итого	88	85	103	276

* Представлено 39 работ, но обработано 20.

На классные сочинения по литературе обращено внимание только за последние два года. Прошлый год (1934) был в этом смысле переломным. Весной этого года были введены письменные испытания по литературе в старших классах средней школы, а потому только с этого года преподаватели литературы стали уделять должное внимание сочинениям. До этого времени классные сочинения рекомендовались, но были не обязательны, а потому их мало практиковали, не велось никакой систематической работы в этой области. А сочинения, письменная речь требуют особого внимания и особых методических приемов. Ряд недостатков, о которых будет сказано дальше, вытекает из новизны сочинений в нашей средней школе.

Темы, предложенные для сочинений, были следующие:

10 класс. 1. Агитационная поэзия Д. Бедного в период Октябрьской революции и гражданской войны; 2. В. Маяковский — борец за революционную поэзию. 3. (добавочная)* „Дело Артамоновых“, как художественное отображение развития и гибели промышленного капитализма.

9 класс. 1. Левин как выразитель взглядов Л. Толстого. 2. (добавочная). Кого развенчивает Достоевский в своем романе „Преступление и наказание“?

8 класс. 1. Барская Москва в изображении Грибоедова. 2. „Горе

* Добавочные темы в школе им. Бубнова были даны потому, что в 9 классе не проходили Л. Толстого, а в 10 классе приступили только к Маяковскому.

от ума“ как сатира Грибоедова на „прошедшего жителя подлейшие черты“.

Все указанные темы являются литературными темами, средними по своей трудности. Все они конкретны, не широки по объему, рассчитаны на 2 часа и взяты из пройденного по программе материала. Они требуют от учащихся знания фактического материала по тому или другому писателю, они требуют умения делать небольшие обобщения, как например, — „Барская Москва в изображении Грибоедова“, „Маяковский — борец за революционную поэзию“, — они требуют умения делать сопоставления (тема „Левин как выразитель взглядов Л. Толстого“).

Кроме знания фактического материала и усвоения его, учащиеся должны были показать и умение подходить с марксистско-ленинским анализом к литературным произведениям, уметь объяснять классовую природу писателя. К этому приводят темы о Маяковском, Д. Бедном, о Грибоедове. Некоторые из сформулированных тем требовали раскрытия не только содержания произведения, тематики, но и формы их построения. Сюда надо отнести темы о Маяковском, Грибоедове („Горе от ума“ как сатира...) и о Д. Бедном.

При этом заданные темы давали возможность выявить общий кругозор учащихся, их литературную начитанность, умение разбираться в литературных фактах и их оценивать.

Мы подойдем к оценке представленных сочинений с 4 сторон: 1) со стороны содержания — понимания и раскрытия темы, 2) со стороны идеологической выдержанности и умения подходить к разбору с марксистской точки зрения, 3) со стороны стиля, языка, умения правильно, ясно, четко, образно выражать свои мысли и 4) со стороны грамотности в области орфографии и пунктуации.

Как же поняты и раскрыты предложенные темы и какие знания обнаружены нашими учащимися?

Правильное понимание тем обнаружено большинством учащихся. Это мы видим в работах учеников 10 класса о Д. Бедном (Арзамасская, Автозаводская, Сормовская школы) и о „Деле Артамоновых“ М. Горького (школа им. Бубнова;) в 9 классе — о „Левине как выразителе взглядов Л. Толстого“ (Сормовская, Арзамасская) и о Достоевском (школа им. Бубнова). Тема в 10 классе о Маяковском понята по-разному: в Сормовской школе его истолковывали только как революционера в области языка и формы, в школе им. Бубнова — только как революционера, внесшего новое содержание, протест против старого мира, как борца за завоевания Октября*. На тему о „Барской Москве в изображении Грибоедова“ писали ученики 8 класса всех 4 школ, за исключением 2-3 учеников школы им. Бубнова, но прямого ответа о барской Москве не дали. Писали о Фамусове, Молчалине, Скалозубе, Чацком, писали о чиновничьей Москве, но барской Москвы, как таковой, с ее княгинями Марьями Алексеевнами, графинями и княжнами, с крепостниками-театралами, Татьянами Юрьевнами, „Несторами негодяев знатных“, с крепостным правом, как основой их жизни, которое

* Объясняется тем, что ученики писали сочинения о Маяковском только после 3-часовой проработки темы (всего на Маяковского 9 часов).

давало барской Москве возможность устраивать обеды и ужины, проводить жизнь в мотовстве и разгуле, — вот этой-то жизни барской Москвы и не дано, а потому не обнаружено и понимания темы. Тема „Горе от ума“ как сатира“ оказалась невзятой, за исключением 2-3 учащих, не справившихся с ней. Эта тема представляет трудности, так как она требует раскрытия понятия „сатира“ и некоторого отвлечения, обобщения о „прошедшего жителя подлейших чертах“. Ученики 8 класса к такой работе, видимо, еще не привыкли.

Если от понимания темы перейдем к ее раскрытию, то должны сказать, что далеко не во всех работах дано нужное раскрытие темы и дан на нее полный ответ. Так, писавшие в 9 классе Сормовской школы о Левине слабо и мало сопоставляли его с Л. Толстым, а отделялись фразой: „В Левине мы видим идеи самого Толстого“ или „Эти все идеи выражал Л. Толстой, вот их и передал через своего героя Левина“. Параллели к Левину из жизни и творчества Л. Толстого не приводятся. В этом случае ученики 9 класса Арзамасской школы подошли к теме правильнее и раскрыли ее шире, обнаружили достаточную начитанность и знакомство не только с типом Левина, но и с самим Л. Толстым. Однако же образ Фоканыча, который сыграл важную роль в жизни Левина и который является ярким выражением идеологии Л. Толстого (см. его излюбленные образы — Авдеева, Платона Каратаева) ни в одной работе ни одной школы не был назван. Точно также в сочинениях учеников 9 класса школы им. Бубнова на тему о Достоевском: „Кого развенчивает Д. в романе „Преступление и наказание?““ никем не был назван Свидригайлов. Все брали Лужина, Лебедятникова, Раскольников, а об образе Свидригайлова, который с особой силой был развенчан Достоевским, никто ничего не сказал.

Конечно эти пропуски в работах учеников не случайны: на эти образы при классной проработке не было обращено своевременно внимания, или ученики не читали всего текста произведения.

В теме о Д. Бедном ученики 10 классов не раскрывали понятия „агитационная поэзия“, не разграничивали четко двух составных частей агитации: 1) разоблачения, раскрытия природы и целей классового врага и 2) революционного призыва к борьбе с классовым врагом. Не всегда подчеркивался и третий элемент агитации — упор на массы, на тесную связь творчества Д. Бедного с миллионами трудящихся, с красноармейцами. Отсюда не ставилось в связь, как естественный вывод, создание Д. Бедным разнообразных форм агитационной поэзии, — частушек, песен, маршей, басен, сказок, сатир и др., не отмечалась их обусловленность, вытекающая из задач агитационной поэзии.

Переходя к содержанию работ, как фактическому материалу, определенно можем сказать, что учащиеся обнаружили знание программного материала вообще, безотносительно к раскрытию темы. Писали обычно все, что знали о Грибоедове, Д. Бедном, Л. Толстом. В ряде школ обнаружено достаточное знакомство с жизнью и творчеством писателя. Так, ученики 10 класса Арзамасской школы рассказывают обычно о трех периодах в творчестве

Д. Бедного и часто цитируют его произведения „Генерал Шкуро“, „Осада! Осада!“, „Главная улица“, „Послание обманутым братьям“. В достаточном количестве приводятся цитаты из „Горе от ума“ в 8-х классах школы им. Бубнова, Безводнинской, Сормовской, Арзамасской. Но цитирование не всегда бывает точно. Вот, например, образцы цитирования в Безводнинской школе: „коли все зло пресечь, забрать все книги да и сжечь“ или „угождать всем людям без из'яття, хозяину, где доведется жить, дворнику и собаке, чтоб ласкова была“ или „подлейшие черты минувшего житья“. Как правило, ученики 8-х классов чаще и больше цитируют, чем ученики 10-х классов из Д. Бедного и Маяковского. Надо больше заучивать наизусть, особенно стихотворную речь, и надо требовать, чтоб ученики цитировали точно.

Кроме того, надо отметить, что встречаются и такие работы, где знание фактического материала поверхностно, нетвердо, а отсюда встречаются общие рассуждения, голые утверждения о том или другом писателе. Так, например, ученик 10 класса Автозаводской школы о Д. Бедном написал 5½ страниц, но на раскрытие самой темы уделил только 12 строчек, отделавшись следующими фразами: „В период Октябрьской революции и в период гражданской войны он помогает всеми своими силами борьбе пролетариата. Бедный зло высмеивает классовых врагов. Своей поэзией он помогает народу понять правильно лицо буржуазии, меньшевиков. Он обращается с призывом к белогвардейским солдатам. Призывает не воевать против своих братьев“ (работа Сырова). Вот и все на тему об агитационной поэзии Д. Бедного. Дальше идут рассуждения об языке Д. Бедного, его значении, об его творческом пути. Отсутствие конкретного знания произведений писателя приводит иногда к ряду фактических ошибок. В работе Шнаба (Автозаводская школа) написано: „Демьян нашел ту форму творчества, при помощи которой он мог довести до масс революционные идеи, как например в „Карась-идеалист“, „Премудрый пискарь“.

Вот еще ряд фактических ошибок: „В произведении „Левый марш“ Маяковский борется против символистов (школа им. Бубнова) или „Скалозуб хочет попасть к власти путем прислуживанья к Фамусову“ (Безводнинская школа), или „Эпоха, в которую писал Грибоедов „Горе от ума“, относится к разгрому декабрьского восстания“, или „По словам Ю. Либединского, Чацкий не был героем... но через год Ю. М. Либединский понял свою ошибку, что Чацкий — это целый класс дворянства“. Вместо В. Белинского взят Либединский... (школа им. Бубнова, 8 класс).

Все эти ошибки говорят, что далеко не всеми учениками твердо и четко усваивается фактический материал.

Теперь перейдем к вопросу о том, в какой последовательности развиваются мысли на ту или другую тему. Нужно отметить, как общее правило, — в работах нет планов, за небольшим исключением работ школы им. Бубнова (8 и 10 классы), но тем не менее работы писались в большинстве школ по плану и при этом обычно по одному, общему для данного класса, плану. Так, ученики 9 класса Сормовской школы пишут по такому плану: „Эпоха 60-х годов; пути, по которым пошли различные группы дворянства благодаря

развитию капитализма. Затем переход к „Анне Карениной“ и к разбору Левина. Заканчиваются работы обычно фразой: „В Левине мы видим идеи самого Толстого“.

План, как видите, стройный, последовательный, но одинаковый у всех учеников этого класса. Возьмем работы учеников 8 класса Безводнинской школы. Интересно, что работы всех учеников этого класса написаны на 7—8 страницах, имеют от 600 до 750 слов. По своему объему работы данной школы превосходят сочинения учеников 8 классов других школ, а также и работы 9 и 10 классов. Планов записанных нет, но все следуют по одному плану. Сперва идет вступительная часть, которой все ученики отводят от 1½ до 2½ страниц, что иногда составляет половину всего сочинения. Здесь обычно говорится об эпохе, как распаде феодально-крепостных порядков. Затем идет речь о расслоении дворянства только на „два лагеря“ — высшее и среднепоместное, после переходят к декабристам и уж затем говорят о Грибоедове, как идеологе среднепоместного дворянства. Таково вступление. За вводной частью идет обычно характеристика Фамусова, с его взглядами на воспитание, образование, отношение к службе. За Фамусовым разбирают Скалозуба, Молчалина, Чацкого. И заканчиваются работы одинаковой концовкой — о значении „Горе от ума“ для прошлого времени и для нашей эпохи.

Такого же рода стройные планы, правда, часто не раскрывающие самой темы, но одинаково повторяющиеся, имеются и в сочинениях учеников Сормовской школы (8 и 10 класс), в работах 9 класса школы им. Бубнова.

Такое однообразие в планах одного и того же класса говорит о том, что ученикам либо дан готовый трафарет, по которому они всегда пишут сочинения, или же подсказан и дан готовый план. Последнее, конечно, вернее. Но факт ясен, учащиеся самостоятельно не умеют составлять своих планов, преподаватели их этому не учат. А ученики 8, 9 и 10-х классов должны уже уметь составлять планы, проявлять свое творчество, свою индивидуальность, а не писать по трафарету и шаблону. Об этом же говорится в инструкции Наркомпроса, изданной к весенним испытаниям 1934 г., где было указано, что планы к сочинениям даются только в 7-х классах, но никак не в 8—10-х классах. Здесь еще не изжита недооценка планов, пренебрежение ими. Во всех сферах нашей жизни — и хозяйственной и умственной — работа ведется по плану, только в сочинениях по литературе эти планы почему-то игнорируются как признак худого тона. Здесь, конечно, не надо перегибать палку, как в старой школе бывало, когда планы были больше сочинений. В рабочем плане должны быть указаны узловые вопросы темы.

Теперь нужно отметить еще одно печальное явление, обнаруженное в сочинениях ряда обследуемых школ. Учащиеся не только следуют за готовыми планами, но повторяют одни и те же слова, выражения, обороты речи, приводят одни и те же цитаты и примеры. Одно сочинение часто бывает копией, повторением другой работы данного класса. Мало индивидуального, творческого, своеобразного в языке, в стиле сочинений.

Работы учеников 8 класса Арзамасской школы обычно начи-

наются так: „Грибоедов был сын среднепоместного дворянства“. Характеристика дворянства, а не барства, дается обычно в таких выражениях: „Грибоедов писал, что дворяне вели праздный паразитический образ жизни: ездили на вечера, на обеды, на крестины, об'едались так, что в три дня не сварится, как выражался Фамусов“ (работа Федорова). Аналогичное находим и в работе Рудковой: „Свое время они проводили в балах, в хождениях в театр, в гости и за едой. Дворяне до того наедались, что после болели и приходилось желудку переваривать пищу в три дня“. Этот „переваривающий желудок“ повторяется буквально во всех работах.

Или взять характеристику Скалозуба из работ Безводнинской школы. „Скалозуб представитель феодальной военщины, которая была мало умственно развита и прикрывалась под своим мундиром“. „Она надеялась на палочную дисциплину и на грубую силу — кулак и дубину“ (работа Савельева).

Близкую по своему смыслу и выражениям характеристику находим и в работе ученика Тезина, той же школы: „В комедии также изображается феодальная военщина, представителем которой является Скалозуб: Скалозуб некультурный, умственно неразвит, и это все скрывается под красивым расшитым мундиром. Он хочет знать военную муштру, надеется на свою палочную систему“. Опять палочная система проходит через работы почти большинства учеников этой школы.

А вот, например, фраза, точь-в-точь повторяющаяся в сочинениях 8 класса Сормовской школы: „Знать боялась просвещения, как огня, зная, что наука развращает человека, пробуждает в нем свободу мнения, которая грозит твердости установленных форм феодально-крепостнического строя“ (у Редозубовой, Ланчева, Дорониной, Шинкаренко и др.).

Если взять сочинения 9 класса школы им. Бубнова, то и здесь наблюдаем подобную же картину. В некоторых случаях можно установить и источник, откуда бралась та или другая фраза. В сочинении уч. Галягина встречается такая фраза: „Его роман („Преступление и наказание“) является продуктом настроенности той группы мелко-буржуазной интеллигенции 60-х годов, которая осудила вообще индивидуалистическую мораль и, примирившись с общественно-политическим строем, искала выход в религиозном смиреннии“. Прочитав такую фразу, сперва невольно думаешь, как умело, мудро и толково ученик выражает свои мысли. Но когда эту же фразу встречаешь в других работах (у Ивановой, Шлыковой и др.), то начинаешь искать общий для них источник и находишь его в книге Мамонова, Федерса и Цветаева „Рабочая книга по литературе и языку“, изд. 1930 г., стр. 75. Как раз там эта фраза полностью и напечатана.

Оттуда же, из этой книги, взята и другая фраза, тоже часто повторяющаяся в сочинениях, что „Достоевский — писатель, не развивающий классовой борьбы в России во 2-й половине 19 века, а наоборот, тормозящий ее развитие“ (стр. 77 учебника). Фраза повторяется в ряде работ, без всякого критического отношения к ней. Как это так случилось, что Достоевский тормозил развитие классовой борьбы в России? Наоборот, он был в гуще классовой борьбы

и своими произведениями („Бесы“, „Братья Карамазовы“) способствовал обострению этой классовой борьбы. Но учащиеся слепо следуют за этим учебником.

Подобное же явление ярко выражено и в работах 10 класса Сормовской школы. Здесь почти все писавшие на тему „Маяковский как борец за революционную поэзию“ поняли ее узко, изображая поэта только как борца-революционера в области языка и формы. Неужели произведения „Во весь голос“, „Товарищ Нетте“, „150 000 000“ не давали возможности учащимся выявить Маяковского как революционера и в области содержания? Здесь грубая методологическая ошибка — разрыв формы и содержания.

Кто-то направил по этому неправильному пути, а ученики взяли учебник Поляка и Тагера „Современная литература“, изд. 1934 г., и там, на стр. 141—145, в отделе „Поэтика Маяковского“ нашли и соответствующий ответ. Вот два примера:

Маяковский начал с анархического бунтарства, с протеста против „жирных буржуев“, а кончил тем, что овладел пролетарским пониманием действительности (в работах у Соловьева, Невидима и др.).

Он начал с анархического бунтарства, с неорганизованного протеста против общества „жирных буржуев“. Он кончил свою жизнь сознательным борцом в рядах революционного пролетариата (Учебник Поляка и Тагера, стр. 145).

Списыванье полное, но никаких кавычек, оговорок не дано. Правда, выпущены такие выражения, как „неорганизованного, стихийного“, переделан конец фразы, но суть взята целиком.

Аналогичное явление встречаем и в работах Чернова, Флегонтовой, Невидима, Попова и др. об языке Маяковского. Обычно дается следующая характеристика: „Маяковский, отрицая дворянскую эстетику, вводит своеобразный вульгарный язык, язык улицы — образы его „стоглавая вошь“, „жевотина старых котлет“. Все эти приемы являются „пощечиной общественному вкусу“.

Опять все эти предложения взяты из того же учебника, стр. 141—142.

Можно было бы привести и еще ряд примеров, но факт надо признать доказанным, а из него надо сделать и соответствующий вывод, что наши учащиеся еще не умеют излагать изученный материал своими словами, своим языком, а довольствуются готовыми формулами, выражениями. Или они зазубривают книгу, учебник, конспект и записки преподавателя, или же они просто списывают, не указывая источников, откуда это взято. Надо обратить серьезное внимание на то, чтоб учащиеся научились излагать мысли своими словами, а не штампованными, трафаретными предложениями, заимствованными из записок и конспектов, а иногда и просто списанными из учебников. Преподавателям надо при исправлении работ указывать все случаи списывания и не оценивать таких работ баллом „хорошо“ и „удовлетворительно“. Только в 2—3 работах пришлось встретить указания преподавателя на заимствования из учебника, а в остальных работах, где особенно часты такие позаимствования, никаких пометок, указаний не делалось. Нужно повести решительную борьбу с этим печальным явлением и научить ученика, как пользоваться учебником.

Переходя к идеологической выдержанности сочинений, мы долж-

ны сказать, что учащиеся в своих сочинениях в большинстве случаев правильно определяют классовую природу писателя и дают толкование в духе программных установок. Так, в работах 10 класса Автозаводской школы правильно объясняется творчество Д. Бедного как партийца, как пролетарского писателя. Ученики 10 класса Сормовской школы рассматривают Маяковского, следуя за учебником, как писателя, выразившего взгляды мелкобуржуазной интеллигенции и переходившего от бунтари-одиночки к „сознательным борцам в рядах революционного пролетариата“. Грибоедова толкуют как представителя либерального капитализирующегося дворянства, а Л. Толстого периода „Анны Карениной“, как выразителя взглядов патриархально-аристократического землевладения.

В рассмотренных выше планах к некоторым темам можно было заметить, что все они начинаются с эпохи, с расслоения дворянства или интеллигенции, а затем уже переходят и к творчеству писателя. И в некоторых школах, как например, Безводнинской, социологизму уделяется большое внимание. Вступительная часть — об эпохе — занимает треть, а иногда и половину сочинения. Здесь еще не изжиты наследия недавнего прошлого: подменять художественную литературу социологизацией. Ученики безусловно усвоили основную мысль марксистской методологии, что писатель является выразителем идей определенного класса, и первым делом стараются дать паспорт его классовой принадлежности. Но это еще не говорит за то, что они хорошо и ясно усвоили, что эта классовая идеология определяет и тему и композицию произведения, все его составные части. Здесь еще много промахов, срывов, наивного понимания, путаницы, механического зазубривания, простого приклеивания ярлычков к писателю. Вот несколько примеров.

Ученики 8 класса пишут, что „Грибоедов происходил из средне-поместной дворянской среды, а отсюда и его позиция либерально-капитализирующего дворянина“.

Ученик Безводнинской школы Савельев пишет: „Грибоедов является идеологом высшего дворянства и он старается укрепить позиции капитализирующего дворянства“ и тотчас же после этого прибавляет: „Грибоедов происходил из средне-поместного дворянства, а поэтому он не порывал связь со средне-поместным дворянством“.

Из этой цитаты видно, какая путаница царит в голове этого ученика, пытающегося объяснить своим языком классовое лицо писателя. Даже ученики 10 класса немало путают. Вот что пишет ученик школы им. Бубнова о Маяковском: „Маяковский то переходит на службу к капиталистам, то снова высказывает бунтарские идеи“. В работе другого встречаем: „Футуризм — литературное течение, выражающее взгляды торгово-промышленного класса империалистов“. Ученик 10 класса Сормовской школы пишет о Д. Бедном: „Но для Д. Бедного Октябрьская революция была лишь стихией, в которой развернулся его талант поэта общественника“.

Такого рода ошибки учеников говорят о том, что не все ученики правильно определяют тот класс, идеологом которого является тот или иной писатель. Здесь нужно давать только посильные, доступные возрасту учащихся сведения, чтобы не получалось

такой мешанины, которая была отмечена выше у ученика Безводнинской школы, но чтобы учащиеся приучились исходить из анализа самого художественного произведения, а поэтому необходимо знание произведения, знание текста.

Будет вполне понятно, что если не усвоена правильно мысль, если не продуманы художественные образы произведения, если нет ясного и четкого представления о писателе, то и оформление этих мыслей, выражение их будет страдать рядом ошибок в построении речи, предложений, в согласовании и управлении слов, в правильном пользовании словарем, семантикой слов, в том, что принято называть стилистикой.

Эти недостатки уже можно было заметить на ряде примеров, приводимых выше из работ учащихся. Это мы увидим и из тех фактических данных, которые имеются в нашем распоряжении.

Нужно сказать, что до сих пор не изжиты еще левацкие извращения, когда к культуре речи относились пренебрежительно. До сих пор еще стилистические ошибки плохо исправляются, часто пропускаются и не берутся в расчет при оценке работ.

Если орфографические и пунктуационные ошибки уже подсчитываются и классифицируются, то в области стилистики этого еще не делается. И здесь надо отметить, что и наша научно-методическая литература мало разрабатывала вопросы стилистики. Имеются 2—3 статьи по данному вопросу*. Нужна помощь массовому учителю в этой области. Надо скорей превращать в жизнь мысли нашего великого пролетарского писателя А. М. Горького, высказанные им в статье „Об языке“ (1934 г.). Видимо, до массы учительства эти мысли А. М. Горького не дошли, а поэтому и не реализуются в школьной практике достаточно сильно.

Вот что писал М. Горький в своей статье: „В числе грандиозных задач создания новой социалистической культуры пред нами поставлена и задача организации языка, очищение его от паразитического хлама... В нашей стране каждый боец должен быть хорошо грамотным человеком... Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры“.

И вот это-то орудие культуры — речь учащихся — у нас еще достаточно хромает, является нашим уязвимым местом.

В языке наших учащихся мало яркого, живого, индивидуального, образного.

О количестве ошибок по стилистике говорит следующая таблица (см. стр. 50).

Из этой таблицы видно, что ошибок в области стилистики — куда относились только неправильные обороты и неудачные стилистические выражения и слова, — не так много: на одно сочинение падает от 0,9 до 2 ошибок. На самом деле их больше. Во-первых, не все они были выявлены и подсчитаны. Во-вторых, количество ошибок должно быть увеличено и потому, что значительная часть работ, как мы видели, повторяет штампованную, готовую речь преподавателя или учебника.

* Рождественский. К вопросу о развитии письменной речи (журнал „Родной язык и литература в трудовой школе“, 1928 г. № 3).

Название школы	Количество работ	Количество слов в работе	Количество ошибок	В среднем ошибок на одну работу
10 класс				
им. Бубнова	23	595	22	0,9
Автозаводская	23	281	37	1,6
Сормовская	23	255	17	0,7
9 класс				
им. Бубнова	32	312	38	1,2
Сормовская	30	477	68	2,2
8 класс				
им. Бубнова	27	395	32	1,2
Сормовская	19	432	18	0,9
Арзамасская	37	415	37	1
Безводнинская	20	512	28	1,8
		725		

Какие же типичные ошибки встречаются в области стилистики?

а) Чаще всего ошибки в согласовании слов, главным образом, в причастных оборотах: „Клеймить дезертиров, помогавшим белым“, „роман, написанное им“, „низкопоклонство и карьеризм, могущими быть полезными при составлении карьеры, свили себе прочное гнездо в Московском обществе“.

б) Ряд ошибок относится к управлению слов. Чаще всего неправильное употребление падежей: „Он, пробившийся из ничтожества, привык любоваться на себя“, „благодаря чего он взял власть“, „благодаря железной дисциплины“, благодаря сплоченности и героического под'ема“; „архитектурная самобытность старой деревянной Москвы сменилась рабскому подражанию тогдашней Западной Европы“.

Ряд ошибок связан с неумением пользоваться предлогами: „при глазах царицы“, „его мучает совесть и под непонятной ему силы“, „в личностях Фамусова, Молчалина, Репетилова, княжен и др. можно судить“, „в образе Чацкого автор выражает свои мысли к обществу“.

в) Встречается неправильное построение причастных оборотов: „еще отличительной чертой тогдашней знати является боязнь просвещения, как огня, считавшей, что науки развращают человека“; „помещики-крепостники всецело заинтересованы в сохранении крепостнических отношений и думавшие только о том“...

г) Неправильные деепричастные обороты: „Маша была неразвитая, но попав на завод, пролетарский коллектив выковал твердую большевичку“.

д) Неправильное построение сложного предложения: „Так как княгиня, послав за Чацким, чтобы составить выгодную партию за своей дочерью, узнав, что он беден, старается его вернуть“; „Фамусов ненавидит шляпки и булавки, но он к иностранцам относится хорошо потому, чтобы показать Московскую жизнь и что он сам является москвичем“.

е) Часто ошибки встречаются из-за неправильного понимания иностранных или старинных русских слов или слов, редко встре-

чающихся: „Маяковский создает иронические пафосы пролетарской литературы“, „Маяковский употребляет словотворчество, т. е. изображает новые слова“, „Другой тип прихлебателя — это тип бюрократов-разночинцев“ (про Молчалина), „Фамусов занимает самую высшую власть“, „Деньги, добытые не средствами, а всякими мошенничествами“.

Сюда же относятся тавтологические ошибки: „Эзоповский язык басни выступает в иносказательной форме“.

ж) Неправильное, бессмысленное построение фразы: „С низов крестьянство он (Д. Бедный) берет начало образов его батраков...“

Что касается орфографии, то нужно сказать, что она еще далеко не стоит на высоте требований, которым должно удовлетворять грамотное письмо учащихся старших классов средней школы. Правда, за это время грамотность поднялась, она выше, чем была 2—3 года назад, но все еще хромает. Это видно из следующей таблицы:

Название школы	Количество работ в классе	Количество слов в единичной раб.	Общее количество ошибок	Количество учащихся, написавших без ошибок	Среднее количество ошибок на ученика	Количество ошибок на худшего ученика
10 класс						
Арзамасская	19	285	30	5—25,3%	1,57	4
им. Бубнова	23	595	69	4—17,3%	3	11
Сормовская	23	255	28	3—13%	2	6
Автозаводская	23	281	99	2— 8,7%	4,3	12
9 класс						
им. Бубнова	32	362	74	7—21,5%	2,4	—
Арзамасская	23	251	80	4—17,3%	3,47	10
Сормовская	30	577	55	—	1,8	5
8 класс						
им. Бубнова	27	395	79	3—10,1%	2,7	—
Арзамасская	37	432	185	1— 3,7%	5	11
Сормовская	19	415	77	—	4	6
Безводнинская	20	512	203	—	10,4	2,6
		725				

Из этой таблицы видно, что среднее количество ошибок на ученика в 9 и 10 классах колеблется от 1,8 (1,57) до 3,47 (или 4,3) а в 8 классе несколько повышается — от 2,7 до 10,4 ошибок на одного ученика. Количество работ без орфографических ошибок растет. Если во всех 9-х классах без ошибок 11 работ, или 12,9%, то в 10-х классах без ошибок уже 14 работ, или 15,7%. Но все-таки это еще далеко до нормальной грамотности учеников средней школы.

Среди ошибок чаще встречаются ошибки на безударные и ударные гласные (Сколозуб, робство — 42 ошибки), падежные окончания — в существительных (от победе... — 83 ошибки), приставки и предлоги (сним, вногу, вскором — 10 ошибок), правописание падежей и союзов (чтобы, так-же, с висока, втечение, потомучто — 75 ошибок), частички *не* и *ни* (ни каких, неутратили — 59 ошибок), пра-

вописание *ться* и *тся* (он стремиться, он борется, наберется — 38 ошибок).

Все эти ошибки говорят за то, что в свое время, когда проходила морфология и фонетика в 5 и 6 классах, эти отделы были проработаны бегло, недостаточно глубоко, а потому с таким печальным наследием приходится считаться и скорей изживать в старших классах средней школы. Да и теперь встречаются ошибочные написания, которые преподавателями не исправляются. Это обычно написание союзов — *чтобы* и *также* через дефис (что-бы, так-же).

Ведь принято, — если это союзы, — писать вместе, без всякого дефиса, а если это местоимение (что бы) или наречие (так же), — то надо писать отдельно. Никаких колебаний, никаких черточек не должно быть.

Если обратимся к пунктуации, то и здесь у нас еще не все благополучно. Как и следовало ожидать, количество ошибок в этой области больше, чем в орфографии. Это видно из следующей таблицы:

Название школы	Количество работ на класс	Количество слов на единичную работу	Общее количество ошибок на класс	Количество учеников, написавш. без ошибок	Среднее количество ошибок на ученика	Количество ошибок на худшего ученика
10 класс						
им. Бубнова	23	595	159	1	6,9	17
Арзамасская	19	285	72	—	3,7	3
Автозаводская	23	281	138	—	6	17
Сормовская	23	255	46	—	3	6
9 класс						
им. Бубнова	32	312	50	15	1,6	—
Арзамасская	23	251	76	—	3,3	7
Сормовская	30	577	12	—	0,4	3
8 класс						
им. Бубнова	27	395	64	3	2,2	—
Сормовская	19	432	108	—	5,1	16
Арзамасская	37	415	138	—	3,5	10
Безводнинская	20	512—725	158	—	7,06	23

Среднее количество ошибок на одного ученика колеблется от 0,4 до 7,06. При этом надо отметить, что 9-е классы дают меньшее количество ошибок по пунктуации, чем 8-е и 10-е. Последние имеют, примерно, одинаково — от 2 до 7 ошибок.

Первое место по количеству ошибок на знаки препинания занимает отдел сложно-подчиненных предложений — 122 ошибки, затем однородные члены — 82 ошибки, деепричастные обороты — 61 ошибка, вводные слова — 75 ошибок, причастные обороты — 47. На эти отделы должно быть обращено серьезное внимание при прохождении программы 7 класса. Необходимо уделять больше внимания и времени на ликвидацию этих ошибок и надо добиться их изжития.

Какие же выводы напрашиваются и что надо предпринять к поднятию культуры письменных работ, сочинений в старших классах средней школы?

Знание программного материала, безотносительно к раскрытию темы, у значительного большинства учащихся имеется. Учащиеся цитируют стихотворения Д. Бедного и Маяковского, комедию Грибоедова, но цитаты однообразны и не всегда точны; меньше цитируется художественная проза.

На ряде тем можно было убедиться, что учащиеся полностью не читают произведений (Достоевский, Л. Толстой), а довольствуются только тем, что прорабатывается в классе. Отсюда одни и те же примеры, одни и те же факты. Объясняется это тем, что на руках у учащихся нет текстов произведений. Необходимо, чтобы учащиеся 8, 9 и 10-х классов имели полные тексты изучаемых произведений в издании школьной библиотеки, хорошо комментированные и снабженные руководящей статьей.

Пока этого не будет, пока на руках учеников 9 класса будет один экземпляр Достоевского „Преступление и наказание“ на весь класс, тогда знакомство с произведением будет поверхностное, со слов учителя или прочитавшего ученика, не будет действительного знания произведения.

Литература все еще служит иллюстрацией обществоведческих положений, изучается схематично, с преобладанием социологизирования.

Учащиеся первым делом определяют классовое лицо писателя; дают его паспорт, приклеивают ярлычок, усваивая это чисто механически. Художественное произведение, как таковое, еще не стоит в центре внимания. Схематизм еще продолжает господствовать. Вот почему в ряде работ, особенно Безводнинской школы, так выпирает на первый план социологизм (характеристика эпох), классовая дифференциация среди дворянства или мелкой буржуазии, но меньше выявляется анализ ткани художественного произведения. Нужно больше приучать учащихся работать над текстом, над языком произведения, а не только определять классовое лицо писателя.

В области понимания темы сочинения, в особенности ее развития и раскрытия содержания, имеются значительные недостатки. Учащиеся не умеют самостоятельно, индивидуально, творчески, с прямым ответом раскрывать тему. На ряде примеров было обнаружено, что планы были общие, однообразные для всего класса.

Соразмерности между отдельными частями сочинений не соблюдается. Аргументирование не всегда достаточное и убедительное. На технику сочинения надо обратить серьезное внимание.

Нужно при выдаче работ указывать учащимся, каким бы должен быть желательный план для той или другой темы. Работа эта может проводиться коллективно, при участии всего класса, а затем такой план должен быть записан. Хорошо рекомендовать ученикам, слабо написавшим сочинение, написать дома работу по данному плану.

Безусловно необходимо преподавателям хорошенько овладеть техникой сочинений, показывать образцы своих сочинений. Ведь

преподаватель музыки, рисования не только говорит, как надо играть, рисовать, но и сам демонстрирует свою игру и рисунок. То же самое должен делать и преподаватель языка и литературы. Не только указом, но и показом.

Поскольку техника сочинений последние годы была в забросе, необходимо на конференциях и объединениях словесников прорабатывать эти вопросы.

Если внешность работы учащихся стала вполне удовлетворительной (пишут чисто, без помарок, ровным почерком, особенно выделяются работы Сормовской школы), то, как мы видели, язык работ, стиль их, орфография и пунктуация еще значительно хромают. В некоторых работах количество ошибок еще достаточно велико. Надо обратить внимание на более тщательное исправление работ, в особенности в области стиля. Нужно повести изучение стилистических ошибок и давать учащимся соответствующие упражнения, чтобы они не допускали неправильных оборотов речи, бессмысленных предложений, ненужных, лишних слов. Работу над языком, стилем надо поставить в центре внимания преподавателей языка и литературы. Необходимо, чтобы преподаватели повели решительную борьбу с штампованной речью учащихся, не довольствовались бы тем, что ученики 9-х и 10-х классов повторяют то, что говорит учитель, а требовали бы умения передавать мысли своими словами, ясно, точно и образно. Нужно повести решительную борьбу за лучшее качество письменных сочинений. Нужно помнить постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе, где подчеркивалось значение письменных работ, как одного из средств повышения знаний учащихся, где указывалось на необходимость ввести „в практику учебной работы учащихся самостоятельные письменные работы“.

Горьковский краевой научно-исследовательский институт политехнической школы.

Проф. А. И. ПОРХУНОВ.

СТЕПЕНЬ УСВОЕНИЯ ЗНАНИЙ ПО КУРСУ ЭВОЛЮЦИОННОГО УЧЕНИЯ в 9 классе средней школы Горьковского края.

Для проверки знаний учащихся в конце первого полугодия 1934/35 учебного года было предложено по курсу эволюционного учения восемь контрольных вопросов, причем шесть из них относились к теме „Дарвинизм“, а два последних—к теме „Основы генетики и селекции“.

Выполнение программы по указанному курсу в конце полугодия оказалось неодинаковым; из восьми обследованных школ к моменту обследования только три школы проработали вопросы наследственности, как это и следовало выполнить по годовому учебному плану, а остальные школы к данному сроку успели лишь закончить тему „Дарвинизм“.

Общие итоги выполнения контрольных работ с различной степенью успешности по отдельным школам нами представлены в таблице (стр. 56). В настоящей статье мы подвергаем результаты обследования более подробному анализу.

В теме „Дарвинизм“ особенно важное значение имеет установление методологически правильной точки зрения на происхождение целесообразности в органическом мире. Учащиеся должны усвоить материалистическое объяснение происхождения целесообразных приспособлений у организмов.

С целью выяснения, насколько учащиеся овладели теорией Дарвина для объяснения конкретных случаев приспособленности организмов к местообитанию, были предложены два контрольных вопроса в такой формулировке:

1. Как по теории Ламарка объяснить образование длинных ног и длинной шеи у голенастых птиц? В чем неправильность этого объяснения?

2. Как по теории Дарвина объяснить образование длинных ног и длинной шеи у голенастых птиц?

По первому вопросу средний процент верных и полных ответов по всем школам равняется всего 23,6%.

Высокие показатели (97,8%) дали в своих обстоятельных ответах учащиеся Сормовской образцовой школы.

По Борской школе мы не имеем ни одного верного ответа; по Автозаводской школе и школе им. Бубнова процент верных ответов ничтожно мал (3%).

В первом вопросе мы в сущности имеем две объединенных составных части; учащиеся в своих ответах прежде всего должны были показать, как по теории Ламарка объясняется образование у голенастых птиц длинных ног и длинной шеи, а затем, — что является особенно важным, — следовало выяснить неправильность такого объяснения.

С первой частью данного вопроса учащиеся до некоторой степени еще справились, но гораздо хуже дело обстояло со второй частью того же вопроса — здесь процент неправильных ответов особенно велик: по Безводнинской школе и школе им. Бубнова — 30%, Муромской — 56,4%, Арзамасской — 79,2%, Борской — 80% и Автозаводской школе — 93,4%.

Прежде всего необходимо отметить, что далеко не все ученики имеют конкретные представления о голенастых птицах. Иногда в ответах фигурирует страус, „которому приходится иметь длинные ноги, чтобы питаться, т. е. добывать свою пищу в водной среде — страусы питаются рыбой и болотными животными“. Подобные ответы не единичны — вот их примеры: „Некогда у страуса ноги были короткие, и он жил на суше. На суше пищи нет, и ему приходится доставать пищу из воды, и поэтому ноги начинают вытягиваться и превращаться в длинные“.

Очень нередко голенастые птицы подменяются в ответах жирафой, и ученики объясняют образование длинной шеи у жираффы, а не у голенастых птиц. Другие идут еще дальше и приравнивают приспособленность голенастых птиц к приспособленности жираффы. „Жили на земле самые обыкновенные птицы, но с изменением кли-

Сводная таблица результатов выполнения контрольных работ по эволюционному учению в отдельных школах.

Школы	Номера вопросов							
	1 (а, б)	2	3 (а, б)	4	5	6	7	8
1. Сормовская образцовая школа								
Ответов в %:								
Правильных	97,8	92	92	100	88,3	85,2	94,2	100
Неполных и сомнительных	2,2	5,8	8,0	—	8,8	14,8	5,8	—
Неправильных	—	2,2	—	—	2,9	—	—	—
Нулевых	—	—	—	—	—	—	—	—
Общий % решенных вопросов	98,9	94,9	96	100	92,7	92,6	97,1	100
2. Безводнинская школа.								
Правильных	20/10	50	70/15	70	35	20	—	—
Неполных и сомнительных	80/45	45	25/20	30	60	55	—	—
Неправильных	—/30	5	5/60	—	5	25	—	—
Нулевых	—/15	—	—/5	—	—	—	—	—
Общий % решенных вопросов	60/32,5	72,5	82,5/25	85	65	47,5	—	—
3. Школа им. Бубнова.								
Правильных	3,0	12	9,3	3,4	—	9,2	—	—
Неполных и сомнительных	64,0	32	66,2	42,0	76	54,5	—	—
Неправильных	30	53	21,2	51,5	21	27,0	—	—
Нулевых	3,0	3	3,3	3,1	3	9,3	—	—
Общий % решенных вопросов	35	28	42,4	24,4	38	36,4	—	—
4. Муромская школа.								
Правильных	5,5/—	16,5	55/—	—	27,6	27,5	—	—
Неполных и сомнительных	67/10,1	34	28,5/6,5	60,5	44	16,5	—	—
Неправильных	27,5/56,4	49,5	16,5/60,5	34	28,5	56	—	—
Нулевых	—/33,3	—	—/33,0	5,5	—	—	—	—
Общий % решенных вопросов	39,0/5,2	33,5	69,2/3,2	30,2	49,5	35,7	—	—
5. Арзамасская школа.								
Правильных	13,2/4,4	8,6	60/—	61	21,6	13,2	—	—
Неполных и сомнительных	34,6/16,4	8,8	20/8,7	17,4	48,4	21,6	—	—
Неправильных	52,2/79,2	82,6	20/91,3	21,6	30	65,2	—	—
Общий % решенных вопросов	30,5/12,6	13,0	70/4,3	69,7	45,8	24,0	—	—
6. Автозаводская школа.								
Правильных	3,3	0	23,3	3,3	0	3,3	16,7	0
Неполных и сомнительных	3,3	20	36,7	46,7	36,7	26,7	30,0	40,0
Неправильных	93,4	73,3	40	50	60	66,7	40,0	23,3
Нулевых	0	6,7	0	0	3,3	3,3	13,3	36,7
Общий % решенных вопросов	5,0	10	41,7	26,7	18,3	16,6	31,7	20,0
7. Борская школа.								
Правильных	—	4	56/4	48	4	—	4	16
Неполных и сомнительных	44/16	8	24/8	20	12	16	72	12
Неправильных	56/80	60	20/88	16	68	48	24	72
Нулевых	—/4	28	—	16	16	36	—	—
Общий % решенных вопросов	22/8	8	68/8	58	10	8	40	22

Примечание. В числителе % ответов по первой части вопроса.
В знаменателе % ответов по второй части вопроса.

матических условий на земле пищи не стало, ее нужно было доставать с деревьев, приходилось приспособливаться; птицы постепенно вытягивали шею, подымались — и таким образом удлинялись ноги и шея“.

В большом числе неполных ответов мы имеем общие рассуждения по вопросу о тех или иных положениях в теории Ламарка — внутреннее стремление к прогрессу, изменяющее влияние внешней среды, причем последнее обычно понимается, как непосредственно действующее, и сравнительно редко встречаются ответы, в которых с исчерпывающей полнотой указанные положения привлекаются для объяснения, согласно теории Ламарка, конкретного примера приспособления у голенастых птиц.

Много таких ответов, в которых теория Ламарка трактуется и прилагается в слишком упрощенной форме.

„По теории Ламарка образование длинных ног и шеи у голенастых птиц объясняется внутренним стремлением к прогрессу и влиянием внешней среды“. Часто в качестве объяснения приводятся только упражнения и неупражнения органов.

Как уже указывалось, мы имеем очень небольшой процент верных ответов, выясняющих всю ошибочность объяснения по теории Ламарка приспособлений у организмов и их происхождение. В большинстве случаев ответы слишком общи, страдают неполнотой. Приводим некоторые примеры таких ответов:

„Неправильность учения Ламарка состоит в том, что он говорит, что все в жизни целесообразно“.

„Объяснение Ламарка является антиматериалистичным“.

И только!

„У животных внутреннего стремления к прогрессу не имеется“ и т. д.

Много подобных отрывочных положений.

В очень немногих ответах мы находим указания, что признаки, полученные организмами в результате только упражнения, по наследству не передаются.

С большим удовлетворением мы должны отметить довольно обстоятельные и верные ответы учеников Сормовской школы. Здесь мы находим выясненными по существу все основные моменты учения Ламарка и притом в приложении к данному конкретному примеру.

Что касается второй — критической — части ответа, то здесь в развернутой форме указываются, как ошибочные и идеалистические, такие положения Ламарка.

1. Изменение органов благодаря внутреннему усилию. 2. Приобретение организмами только целесообразных признаков. 3. Наследование признаков, полученных в результате упражнения.

Переходим к анализу ответов на второй вопрос.

Прежде всего приходится констатировать, что процент правильных ответов, за исключением школ Сормовской (92%) и Безводнинской (50%), очень невелик — он колеблется между 16,5% (Муромская школа) и 0 (Автозаводская школа).

Второй вопрос представляет тот интерес, что дает нам возможность проверить степень усвоения учащимися основных положений теории Дарвина. Для целого ряда школ определенно можно сказать, что такие понятия, как естественный отбор, борьба за существо-

вание, учащимися не усвоены. В качестве иллюстрации приведем несколько ответов:

„По теории Дарвина образование длинных ног и длинной шеи можно объяснить на основании закона(!) целесообразности в природе—накопление полезных признаков“.

Несомненно, некоторые преподаватели допускают ошибки при выяснении учащимся борьбы за существование, в результате чего мы имеем далеко не единичные такие утверждения учеников в их ответах: „Борьба за существование возникает в результате перенаселения“. В достаточном числе ответов встречаются ошибочные положения: „Выгодные изменения передаются по наследству новому потомству“. „Организмы передают потомству все выгодные изменения“.

Вместо естественного отбора фигурирует искусственный отбор, и притом в каком-то путаном, мало понятном изложении: „По теории Дарвина образование длинной шеи объясняется искусственным отбором, который из групп птиц выбирает таких птиц, у которых ноги более длинные, чем у других“.

Полное непонимание основных понятий выявляется в таком ответе: „Организм претерпевает ряд изменений и получается естественный отбор“. Разумеется, только в результате плохого усвоения как теории Дарвина, так и теории Ламарка получают такие ответы: „Дарвин объяснял образование длинных ног у птиц приспособлением к внешним условиям жизни“.

Целый ряд ответов отличается исключительной неполнотой: „По теории Дарвина образование длинных ног и длинной шеи объясняется естественным отбором“.

И все!

Так же, как и в ответах на предыдущий вопрос, вместо голенастых птиц, описывается жираффа.

По третьему вопросу учащиеся в общем удовлетворительно указали ряд примеров рудиментарных органов—главным образом животных, и менее успешно справились с объяснением образования этих органов. Такой результат является показательным; очевидно, ученики механически запомнили примеры рудиментов из тех, что приводятся в учебнике, и не могли выяснить их происхождение, вследствие плохого усвоения теории Дарвина.

Объяснения большей частью даются в таких общих формулировках: „По теории Дарвина рудиментарные органы объясняются длительным процессом естественного отбора и результатом борьбы за существование“. „Рудиментарные органы служат важным доказательством эволюции“. Встречаются объяснения рудиментарных органов в духе теории Ламарка. „Аппендикс, как орган пищеварения, стал не нужен, он не подвергался упражнению и в конце концов пришел в стадию исчезновения.“ Очень путаные ответы даются при указании примеров рудиментов у растений,—несомненно, учащиеся в этой области не имеют никаких конкретных представлений.

Вообще отсутствие конкретного материала при проработке данного вопроса дает себя чувствовать в целом ряде ошибочных ответов, где резцы зародыша телянка заменяются клыками, темянной глаз оказывается принадлежащим лягушке и т. п.

В большинстве своих ответов на четвертый вопрос учащиеся приводят правильные примеры, указывающие на относительный характер целесообразности, но при этом очень редко отмечают, что формы, в большей или меньшей степени приспособленные к среде обитания, получились в результате естественного отбора.

Приводимые примеры целиком заимствованы из учебника. Всякий раз, когда ученик пытается привести свой собственный пример, последний оказывается неудачным, ошибочным, в довольно неграмотной формулировке:

„Примером нецелесообразных органов могут служить ярко окрашенные плоды кустарников, которые легко поедаются птицами“.

„Нецелесообразность в устройстве рыбы заключается в том, что ее легкие не могут доставать кислород воздуха“.

С пятым вопросом — выяснением способа образования новых видов путем расхождения признаков — учащиеся таких школ, как Автозаводская, Борская, совершенно не справились.

По тому же вопросу дело обстоит далеко не благополучно в школе им. Бубнова, Арзамасской и Муромской. Учащиеся не разбираются в таких понятиях, как вид, род, семейство. Чертеж, поясняющий дарвиновскую схему расхождения признаков, составлен неправильно.

Пояснение этой схемы часто грубо ошибочно. Так, например, имеются в этой части контрольных работ такие ответы: „Выживают те организмы, которые занимают промежуточное положение“. „Выживают те, у которых промежутки меньше, которые близки друг к другу“. „Промежуточные формы обречены на вымирание, так как они имеют меньше точек соприкосновения“. Проявляется полная путаница в понимании данного вопроса, одного из основных положений учения Дарвина. Во многих ответах, если и указывается, то не всегда четко, ясно — на весьма напряженную борьбу между близкими организмами; кроме того не отмечается положительная роль биологической и географической изоляции в процессе расхождения признаков.

Учащиеся не усвоили сущности естественной классификации, которая выражает различную степень родства организмов друг с другом.

По вопросу о своеобразии животного мира Австралии мы имеем несколько пониженный процент правильных ответов даже в школах с относительно высокими показателями по другим вопросам (Сормовская и Безводнинская школы).

Прежде всего на качестве ответов отразилась географическая безграмотность учащихся некоторых школ и их чисто-фантастические представления о природе Австралии.

В небольшом числе ответов вместо Австралии и ее фауны фигурируют Австрия и австрийская фауна. Сумчатые противопоставляются не высшим млекопитающим, а вообще млекопитающим.

„Сумчатые были вытеснены на других материках млекопитающими“. Однопроходные упоминаются в очень незначительном числе ответов. При характеристике австралийской фауны к сумчатым отнесены представители отряда неполнозубых.

Для объяснения своеобразия австралийской фауны приводятся

в далеко не единичных ответах такие измышления: „Австралия была давно отделена от континента, и животные перебрались туда по островам и плавающим предметам“. „Путем естественного отбора в Австралии после ее отделения получился новый вид — сумчатые животные. Они не могли перейти в другие части света вследствие изоляции“.

В таких ответах обнаруживается безграмотность учащихся не только в области эволюционного учения, но также и в области предшествующего биологического курса — зоологии.

Привлекается и климат в качестве главного фактора, положившего свой отпечаток на австралийскую фауну: „В других частях света с изменением климата изменился и животный мир. Климат не позволял жить в других частях света, а климат Австралии был подходящим“(?!).

Как уже указывалось выше, ответы по теме „Основы генетики“ получены только от учащихся трех школ—Сормовской, Автозаводской и Борской. Учащиеся первой из названных школ вполне удовлетворительно усвоили элементарные основы хромосомной теории и решили задачу на скрещивание. В своих ответах ученики Сормовской школы дали в общем правильные схематические рисунки редукционного деления клеток у аскариды. Текст, поясняющий рисунки, в большинстве случаев дает точную формулировку, ясно показывающую, что ученики усвоили различие между кариокинетическим и редукционным делением клеток.

Совершенно обратную картину мы имеем в ответах учеников других школ. Обращает на себя внимание ничтожно малый процент правильных ответов по Автозаводской школе. По седьмому вопросу—16,7% и по восьмому вопросу не дано ни одного правильного ответа; для Борской школы соответственно для тех же вопросов—4% и 16%. Схематические рисунки неправильны и нередко совершенно не соответствуют объяснительному тексту.

В некоторых ответах говорится о расщеплении хромосом при редукционном делении, иногда хромосомы смешиваются с половыми клетками. В Автозаводской школе не дано ни одного правильного решения задачи на скрещивание. Очевидно не делали никаких упражнений по решению подобных задач.

Таким образом значительная часть учащихся недостаточно усвоила элементы хромосомной теории и законы Менделя. Не трудно предсказать, с какой степенью успеваемости в этих школах будет проработана в целом вся тема „Основы генетики и селекции“.

Выводы.

Подводя итоги нашему анализу контрольных работ, мы приходим к заключению, что проработка программного материала по курсу эволюционного учения в большинстве обследованных школ пока не стоит на должной высоте.

Значительная часть учащихся не совсем удовлетворительно знает фактический материал из предшествующих биологических курсов (ботаники, зоологии), что, разумеется, не может не отразиться на степени усвоения курса эволюционного учения.

Основная тема „Дарвинизм“ усвоена недостаточно. Выделяются

в этом отношении Автозаводская и Борская школы, давшие очень низкие показатели по целому ряду вопросов данной темы. Учащиеся не только упомянутых школ, но и других (Арзамасская) не могли применить в большинстве случаев теорию Дарвина к объяснению целесообразных приспособлений у организмов.

Вследствие неглубокой, поверхностной проработки программы, учащиеся в своих ответах на конкретно поставленные вопросы ограничиваются общими фразами.

Обследование показало, что большая часть школ только в начале второго полугодия приступила к изучению темы „Основы генетики и селекции“. Сормовская образцовая школа и Безводнинская наглядно показали, что программный материал по школьному курсу эволюционного учения доступен для учащихся 9 класса и может быть вполне удовлетворительно усвоен при надлежащей методике преподавания.

Важнейшим педагогическим принципом, который следует проводить в курсе эволюционного учения, является единство абстрактного и конкретного.

Необходимо подводить учащихся к познанию основных законов развития органического мира не догматически, а на основе конкретного материала.

Основные положения дарвинизма следует обосновать также достаточным количеством конкретных примеров. С другой стороны, проработку теоретических положений в курсе эволюционного учения надо ставить так, чтобы учащиеся, овладев теорией, могли применить ее для объяснения тех или иных фактов или явлений.

Преподавателям настоятельно необходимо позаботиться о соответствующем оборудовании биологических кабинетов—наглядные учебные пособия по эволюционному учению почти отсутствуют в кабинетах. В качестве приемов работы, помимо школьных лекций и бесед, в настоящее время доминирующих, должны занять почетное место практические лабораторные занятия.

Н. В. СКВОРЦОВ.

ОБ УГОЛКАХ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.

Вопрос о живых уголках теснейшим образом связан с вопросом огромной принципиальной важности—о наглядности в преподавании биологии. Мы коснемся вопроса о живом уголке только в этом разрезе, не затрагивая его роли и значения в юннатской внеклассной работе, в которую он входит, как одна из составных частей (это—особая тема).

Совершенно верно определяет П. И. Боровицкий в своей методике естествознания роль живого уголка в работе естествознателя: „уголки живой природы в школе являются, наряду с пришкольным участком, одним из важнейших звеньев работы педагога-естествознателя“. В уголке расширяются и углубляются наблюдения, проводимые на уроках и в экскурсиях, он служит средоточием

живого материала, в нем подготавливается ряд опытов для последующих занятий в классе.

Обследования Наркомпроса отмечают, что: „особенно существенно обеспечить усвоение фактического материала о строении животных путем рассмотрения самих животных (наблюдения в живом уголке, вскрытия, особенно проводимые самими учащимися)“. (Инструктивно-методические материалы НКП на 1934-35 уч. год, вып. VI, стр. 24).

Для того, чтобы учитель-биолог мог улучшить преподавание своего предмета путем всестороннего насыщения его, в соответствии с требованиями программы, наглядным материалом и практическими работами, ему прежде всего нужна своеобразная лаборатория, где бы он мог со своим активом организовать ряд биологических положений, сконцентрировать к нужным моментам раздаточный материал, приготовить биологические коллекции, препараты и т. п. Живой уголок и должен стать такой лабораторией.

Насколько серьезное значение придает этому делу Наркомпрос, видно уже из того, что в типовые планы массового школьного строительства им включены особые комнаты под живые уголки*.

Но, конечно, успешную работу определяет не только наличие отдельной комнаты. Во многих школах мы вряд ли будем иметь в ближайшее время такие отдельные комнаты. Значит ли это, что та разнообразная работа, которую осуществляет биолог через живой уголок, должна быть отложена? Конечно, нет. Исходить надо из того, что имеется. Если нет комнаты, надо бороться за угол, а возможность иметь свой угол найдется для биолога в каждой школе. Ряд преподавателей, не уделявших живым уголкам достаточного внимания, находят, что в классе, особенно при двухсменных занятиях, объекты живого уголка будут часто портиться учениками. Такое опасение совершенно необоснованно. В тех школах, в которых много работают с живым материалом, когда вся школа уже привыкла к тому, что стоящие на окнах банки и стаканы с опытами, горшки с растениями и т. п. являются серьезной учебной работой, преподаватели не боятся, что кто-то испортит опыт. Только на первых порах возможны недоразумения, да и то иногда в основе их лежит не желание испортить, навредить, а любопытство.

К вопросу о таком любопытстве не безынтересно припомнить опыт некоторых московских юннатов, боровшихся с разрушителями вывешиваемых ими в парках искусственных гнездовий птиц. Юннаты приделали крыши гнездовий не на гвоздях, а на петлях. Когда разрушитель добирался до такого гнездовья, то, приподняв крышку и удовлетворив свое (пожалуй, законное) любопытство, он, обычно оставлял гнездовье в покое.

Есть целый ряд воспитательных приемов, искореняющих порчу некоторыми недисциплинированными учениками живого материала. Так, преподаватель одной из районных школ прикрепил к опытам,

* Мы считаем, что к этим пятнадцатиметровым комнатам, спроектированным во втором этаже, в высшей степени целесообразно было бы добавить небольшие балкончики, которые прекрасно были бы использованы биологами как в весенний, так и в осенний период. Архитектурное оформление зданий от этого не проиграет.

установленным на окнах, аккуратные ярлычки: „наблюдать можно, разрушать нельзя“. Уже это простое предостережение дало хороший эффект. Терпеливая воспитательная работа скоро даст свои положительные результаты.

Итак, угол—это первое условие.

Вторым моментом являются не средства, как иногда ставят вопрос, а инициатива самого преподавателя, его умение организовать ученический актив. Небольшая сумма нужна, но нужна она, в первую очередь, не на предметы оборудования, а на инструментарий и некоторые материалы. В методике Боровицкого имеется примерный, достаточно полный список оборудования (см. стр. 253—„Инструментарий“), из которого возможен выбор самого необходимого. Хорошие указания даны и в известной книге В. В. Левченко: „Оборудование школьной лаборатории для проработки темы „Человек“.

С этого надо начинать.

Мы имеем примеры, когда инициатива педагога и руководимого им актива даже при минимальных средствах и наличии самого скудного случайного инструмента обеспечила весьма положительные результаты в постановке работы живого уголка, а через это—и в наглядности преподавания. Горьковская школа им. 1 Мая (преподаватель Ольга Александровна Фишер), имея возможность купить на 5 руб. стаканов (индивидуальные аквариумы), две больших банки (за 4 р. 50 коп. и за 10 руб.) и на 8 руб. металлической сетки, развернула хорошую лабораторию, позволившую провести целый ряд практических занятий. Сейчас школа имеет 35 мокрых препаратов и 15 биологических коллекций, изготовленных учащимися под руководством преподавателя. Около двадцати учащихся являются активом, на который опирается учитель. Учащиеся сделали вивариум для белых крыс, вольеру для птиц, ящик для выявления роли дождевых червей в почвообразовательном процессе. Связавшись с одной из соседних школ, активисты выполнили для нее вивариум, за что им подарили птицу и рыбку. Другой школе помогли дождевыми червями из своего запаса. Связавшись с кабинетом методики естествознания ИПККНО, провели там наблюдения за развитием икры аксолотлей (в феврале), поделились с кабинетом белыми крысами, а для себя получили рыбку и двух взрослых аксолотлей. Стимулированный преподавателем актив провел совместно с указанным кабинетом зимнюю экскурсию на водоем, с целью использовать опыт для всей школы. Активисты принимают у себя экскурсии юннатских кружков, преподавателей других школ.

В соответствии с определенным курсом, в уголке поставлены и доведены до конца опыты: 1) регенерация у дождевых червей, 2) регенерация у аксолотля (отрезанная лапка полностью восстанавливается в полтора месяца), 3) роль дождевых червей в почвообразовании, 4) условный рефлекс у крыс (на звонок), 5) рост растений при электрическом освещении. Хорошие результаты дали: гравилат, земляника, ива, тополь. Папоротник дал прекрасные листья. Болотные сосенки-карлики выпустили весенние побеги уже в конце декабря.

Проведен и ряд других опытов.

Из отбросов, полученных при утилизации кроликов в школьном хозяйстве, из материалов, используемых при вскрытиях на уроках, можно приготовить хорошие препараты, но время не всегда позволяет сделать это сразу. И вот—такой материал временно поступает в общую „квашенку“ с формалином, откуда, затем, размещается в индивидуальные банки. В результате, преподаватель, связавшись еще с анатомическим музеем, мог, например, на соответствующем уроке продемонстрировать—при выявлении связи строения кишечника с родом пищи—слепую кишку кролика, кошки и человека, что вызвало исключительный интерес учащихся.

В настоящее время преподавателей чаще всего затрудняет не отсутствие общих указаний о работе с живым уголком,—П. И. Боровицкий в упоминавшейся методике приводит весьма обширные списки достаточно авторитетной литературы, с краткими оценками каждого пособия. Значительная часть этих книг в ряде школ имеется. Преподавателей больше смущают первые организационные шаги. С чего начать?

С первыми весенними экскурсиями ребята принесут и жука плавуна, и лягушечью икру, и лягушек, и ужей. К этому моменту надо быть готовым. Нельзя же из года в год повторять положение, когда уж и лягушки сажаются в первую попавшуюся банку, покрываются обломками стекла, кусками фанеры, придавливаемыми сверху камешками и т. п. Эти случайные некрасивые сооружения рушатся, живность расползается и разбегается, создается беспорядок.

Основываясь на известном опыте, я полагал бы, что уголок должен иметь, примерно, такой вид. Окно, небольшой стол, при нем полка. На окне витрина (см. рис. 1), на которой внизу помещаются более объемистые и тяжелые предметы (аквариумы, садки), а на верхних полочках индивидуальные баночки-аквариумы, легкие горшечки и т. п. Стол используется для террариума и вивариума. Полка, дополнительно к окну и столу, может быть использована для самых разнообразных предметов; ящики стола — для корма, экскурсионных банок и пр. Под

столом—ящики с песком, почвами и т. п.

Следующее оборудование должно составлять „костяк“ живого уголка и должно быть заблаговременно заготовлено.

1. Вивариум для белых крыс (или других зверков). Размер дна 60×38 см. Высота 38 см. Желательно все стенки, исключая задней части верхней крышки, сделать из сетки. Спереди—стекло. Переднюю дверку сделать откидную, а не отворяю-

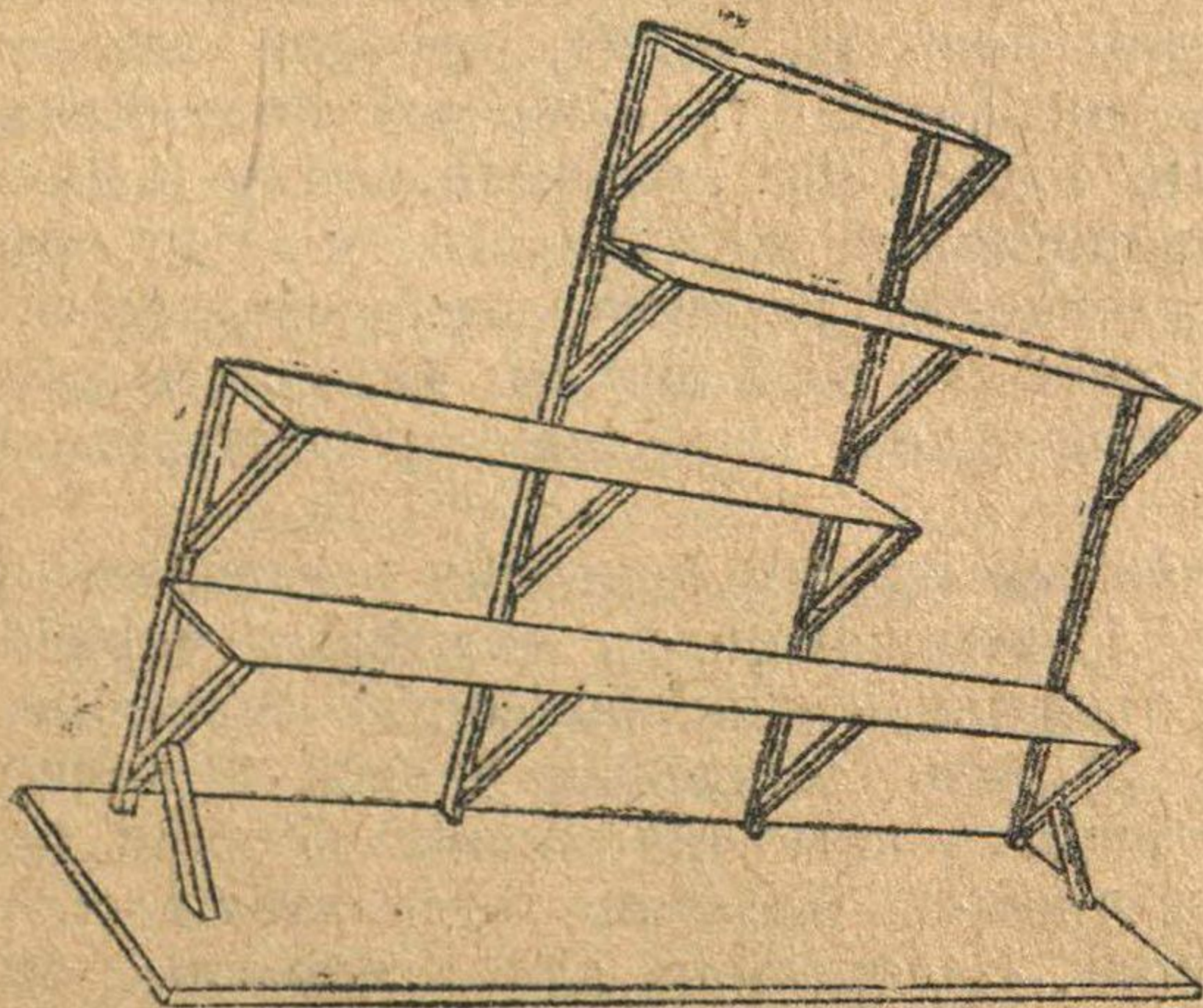

Рис. 1. Витрина на окне для индивидуальных аквариумов и др. объектов.

щуюся вбок (как показано у Боровицкого), так как последнее и неудобно и непрочно. В „темной комнатке“ сделать не одну, а две лазейки. Внутреннюю полку, лесенку и ящичек не прибивать, чтобы можно было их вынимать для мытья или убрать (см. рис. 2).

2. Террариум. Размер такой же. Одну стенку желательно сделать из стекла. На дно положить железный противень, на который ставится ванночка и насыпается песок. В ванночку налить воды. Декорировать растениями.

3. Инсектариум. Дно 24×33 см. Высота 33 см. Передняя стенка стеклянная.

4. Вивариум для ужей и ящериц. Дно 30×30 см. Высота 45 см. Одна стенка стеклянная. На дно установить железный противешок, насыпать песку, декорировать растениями и поставить сухой пенечек.

5. Витрина на окне.

Это, как видно из рис. 1, ряд полок, расположенных уступами, что позволяет разместить объекты самой разнообразной высоты (очень существенно для помещения ветвей). Полки желательно иметь из стекла, но неплохо и из фанеры (с укреплением ее планочками). При аккуратном выполнении витрина имеет привлекательный вид, наблюдать жизнь в индивидуальных аквариумах, просвечиваемых из окна, очень удобно, свет этим легким сооружением задерживается в слабой степени.

6. Разнообразные банки, стаканы, горшечки, ящички, ванночки — в зависимости от имеющегося на рынке ассортимента и материальных возможностей.

Вряд ли целесообразно повторять преподавателю рекомендации, как делать из бутылок стаканы. Чаще бывает лучше достать настоящий стакан или банку, чем овладевать (при великой порче материала) искусством сделать, в конце концов, из хорошей бутылки плохой стакан. Правда, к этому искусству на практике прибегают немногие.

Имеется недочет в школьной практике, который ежегодно о себе напоминает: не заготавливаются на зиму дождевые черви, необходимые и для вскрытий по курсу зоологии и как кормовые запасы для многих обитателей живого уголка. В инструктивном письме № 10 (1933 г.) Школьного сектора НКП дано специальное указание о садке для дождевых червей. В деревянный ящик (размер дна 60×60 см, высота может быть тоже 60 см.) насыпаются попеременно слой песку, садовой или дерновой земли, прелых листьев. На верхний слой земли кладется легкая деревянная крышка. Помещенные под крышку черви быстро уползают в землю. Один раз

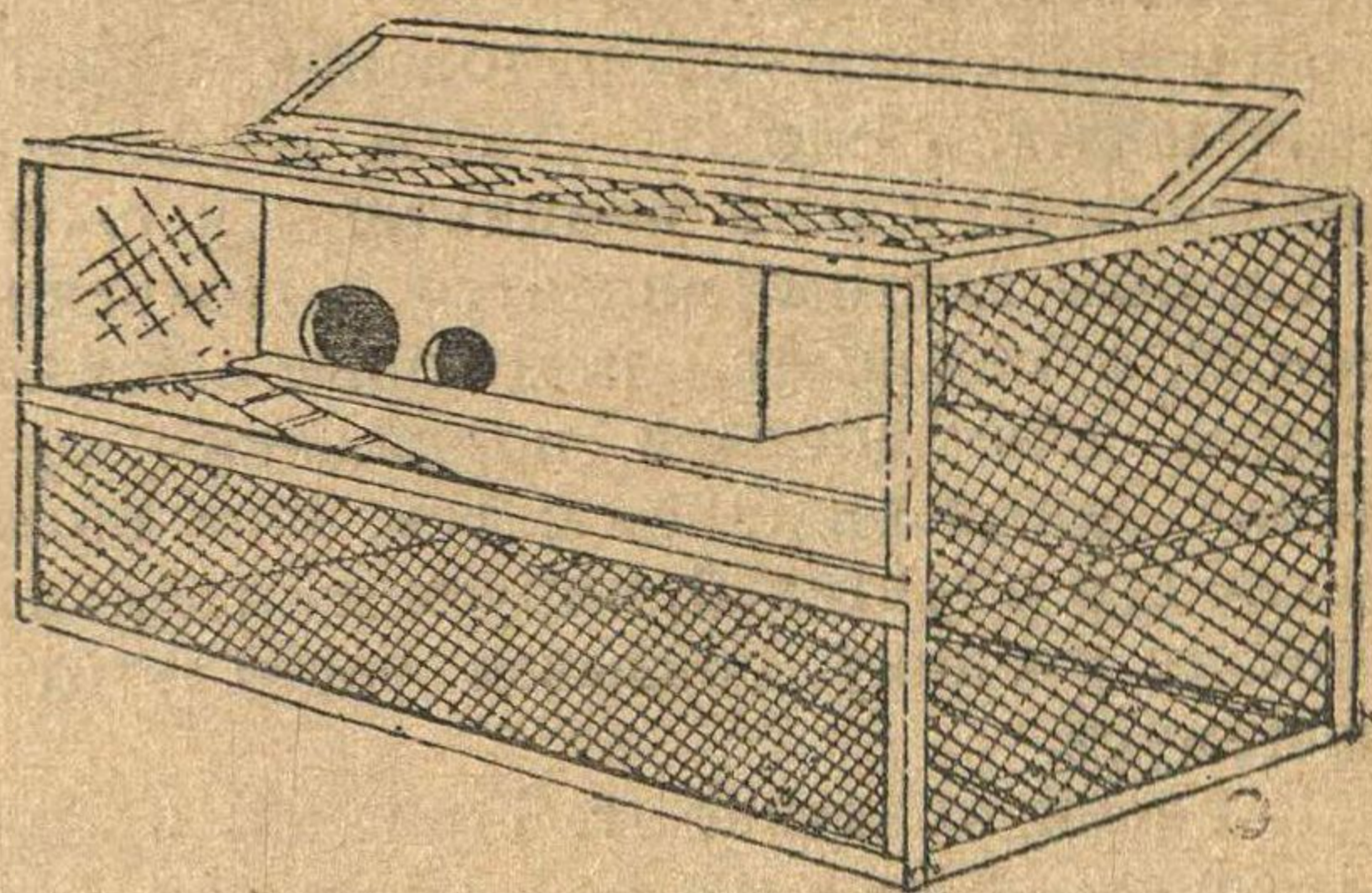

Рис. 2. Вивариум для крыс, мышей.

в две недели под крышку класть немного размятого вареного картофеля (для питания червей). Изредка увлажнять водой с небольшой примесью молока. Чтобы достать червей — достаточно накануне положить под крышку картофель (как указано) или насыпать немного картофельной муки, слегка смочив ее затем молоком. Черви вылезут на поверхность.

Такой садок следует считать необходимой частью оборудования живого уголка.

Перечисленное оборудование позволит начать работу. Затем преподаватель сможет уголок расширить, усовершенствовать в зависимости от своей инициативы и своих возможностей.

Слабым местом является сохранение живого уголка в летний период, а между тем некоторые объекты ликвидировать очень жаль. В этом деле достоин подражания опыт ряда московских школ. Школа, договорившись с тем или иным учащимся и получив согласие его родителей, поручает отдельного обитателя живого уголка данному ученику, связывая часто этот момент с летним заданием учащемуся.

В своей практике (г. Горький) я имел хороший случай, когда с согласия семьи мы все основные объекты живого уголка перевезли на террасу к двум ученикам, живущим на одной из довольно тихих улиц. Очень скоро среди детворы (особенно среди дошкольников) распространился слух, что в доме № 37 на террасе имеется зверинец — „ужиный и лягушиный“. „Зверинец“ стал посещаться за определенную плату: 5 дождевых червей или 10 мух, причем посетитель мог позволить себе полное удовольствие кормить „зверей“. Уголок целиком перешел под общественное наблюдение. Характерно, что в уголке ничего не было повреждено, хотя терраса — в нижнем этаже. Конечно, как стандартный, мы этот прием для массового применения еще не можем рекомендовать, но он является примером некоторой практической изворотливости, принесшей определенную пользу в смысле сохранения уголка.

Сохранив летом наиболее ценную часть уголка, школа осенью может расширить его, и, таким образом, на учебный период преподаватель будет иметь в своем распоряжении хороший живой уголок.

БИБЛИОГРАФИЯ

ДОЦ. А. СВОБОДОВ.

Отзыв о журнале „Русский язык и литература в средней школе“ за 1934 год № 1—2, 3.

1. Возобновление журнала „Русский язык и литература в средней школе“ надо приветствовать. Преподаватели литературы привыкли видеть в нем руководителя и помощника в своей практической работе, привыкли считать журнал органом, где происходит обмен опытом передовых товарищей, разрабатывающих и отдельные методологические проблемы и конкретные вопросы методики преподавания литературы. Ни одно методическое пособие, как бы оно ценно ни было (а их по методике литературы ни одного нет), не может заменить периодический журнал, посвященный преподаванию языка и литературы средней школы. Отсутствие журнала в течение последних двух лет являлось, безусловно, большим прорывом на

нашем методическом фронте. Уже вышедшие две книжки журнала внесли большое оживление в среду преподавателей языка и литературы, вызвали обмен мнений, дали толчок к повышению работы над качеством уроков по литературе.

2. Переходя к конкретному рассмотрению помещенных в вышедших номерах журнала статей по методике литературы, должен сказать, что их хотя и немного, но среди них имеются нужные и полезные статьи. К ним я отношу следующие статьи: С. Каменева—„Состояние преподавания художественной литературы“, Абрамовича—„Отцы и дети“ Тургенева, „Герой нашего времени“ (слабее разработана, чем первая), статья Машбиу-Верова о творчестве Шолохова и Д. Бедного; статья В. Голубкова—„Виды уроков по литературе“, статья Ротковича—„Опыт экспериментального изучения методики преподавания литературы в средней школе“. Отмеченные статьи значительно помогают в практической работе преподавателя литературы. Особенно интересна статья Ротковича, как экспериментальный подход к изучению вопросов преподавания литературы. Конечно она еще точных выводов не дает. Опыты надо продолжать и поставить экспериментирование на должную высоту. Интересна и статья Каменева, указывающая на состояние преподавания литературы в средней школе. Здесь высказан ряд верных и глубоких замечаний по программам средней школы, по методам преподавания и по стабильным учебникам. Жаль, что эта статья появилась не в начале 1934 г.—ряда промахов и ошибок на местах не было бы допущено. Не появилось бы и таких отзывов об учебнике Флоринского, какой был помещен в газете „За коммунистическое просвещение“, за подписью тов. Еголина: „Учебник держит экзамен на стабильный“. Представляют интерес и другие статьи, как Тимофеева—„Мать“ Горького, статьи Рыбниковой, Текучева, хотя особенно нового они и не дают. Особенно надо пожелать большего от статьи тов. Тимофеева „Мать“. Это произведение заслуживает того, чтобы дать более развернутую картину разбора, методическую проработку, в которой так нуждается массовое учительство. Совершенно выпали из этой статьи образы Рыбина, крестьян. Не указано, как использовать антирелигиозное воспитание при проработке романа „Мать“. Ведь не случайно царское правительство и духовенство, главным образом, обрушились на „Мать“ Горького—за проповедь богохульства.

3. Исходя из имеющегося материала первых двух сборников, можно сказать, что статьи помогают практически работникам, „подталкивают“ педагогическую практику вперед. В планировании материала надо уделять внимание и методологическим вопросам литературы, и вопросам теории литературы. Необходимо уделять побольше внимания практическим разработкам, относящимся к писателям братских народностей и западно-европейской литературе. Вопросам коммунистического воспитания должно быть уделено больше внимания. Желательно увидеть статьи по методам преподавания литературы и, главным образом,—осветить вопрос о „литературных беседах“.

Отв. редактор С. И. ЗАВЫЛЕНКОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: С. И. Завыленков (отв. редактор), А. А. Золотарева, (отв. секретарь), Л. А. Цехер, Э. И. Моносзон, Ю. Ф. Еллинский, В. А. Вейкшан, И. И. Карев, Н. Е. Нилендер, И. П. Кондаков.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Подготовка к новому учебному году — центральная задача отделов народного образования

И ВЕСЕННИМ ПРОВЕРОЧНЫМ ИСПЫТАНИЯМ.

А. Слуцкая.	— К весенним испытаниям по физике	8
В. Косолапов.	— Школьники-дезорганизаторы в период проверочных испытаний	8
С. Руновский.	— Пришкольные участки в 1935 г.	18
А. Золотарев.	— О мерах борьбы со школьной неуспеваемостью	21
Е. Петров.	— Антирелигиозное воспитание и преподавание физики	28

ЗА ОВЛАДЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНИКОЙ.

Г. Черников.	— Методич. разработка по теме „Строение земного шара“	31
Доц. А. Н. Свободов	— Об ученических сочинениях в средней школе	41
Проф. А. И. Порхунов	— Степень усвоения знаний по курсу эволюционного учения	51
Н. В. Скворцов.	— Об уголках живой природы в средней школе	61
Библиография		61

Горьковский просвещенец. Ежемесячник, Орган Горьковского краевого отдела народного образования, союза работников начальной и средней школы и краевого научно-исследовательского института политехнической школы. VII год издания. Апрель 1935 г. № 4, ОГИЗ Горьковское краевое издательство, гор. Горький.

Ответств. редактор С. И. Завыленков. Технический редактор И. Б. Каз, корректор В. М. Плотников. Сдано в набор II/IV, подписано к печати 14/V—1935 г. Формат 62×94/16. Тираж 2925, бум. л. 2^{1/2}. Изд. л. 4^{1/4}. Учетно-авт. л. 5,9, зн. в бум. л. 98.000 * Изд. У—71 № 849 * Крайлит № 10837. Горьковский Полиграф, гор. Горький, ул. Фигнер, 32. заказ № 79.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ „ГОРЬКОВСКИЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ“

ОРГАН КРАЙОНО, СОЮЗА РАБОТНИКОВ
НАЧ. И СР. ШКОЛЫ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВА-
ТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПОЛИТЕХНИ-
ЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Ответственный редактор
С. И. ЗАВЫЛЕНКОВ

„Горьковский просвещенец“ — массовый журнал конкретного методического и практического руководства просвещением в крае. Является пособием для просвещенцев и культармейцев всех типов просветучреждений.

Журнал ставит своей целью оказать помощь учителю в борьбе за реализацию решений ЦК ВКП(б) о школе, в овладении техникой педагогического процесса, в повышении его квалификации.

Журнал собирает, систематизирует и распространяет опыт лучших учреждений, опираясь на образцовые краевые базы, привлекая к систематическому сотрудничеству просвещенцев-практиков, научно-исследовательские учреждения, пединституты и техникумы.

Подписная цена: на год — 7 р. 20 к., на 6 мес. —
3 р. 60 к. Отдельный № — 60 к.

Адрес редакции: г. Горький, ул. Свердлова, дом
№ 37, телефон 39-61

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

райотделениями КОГИЗа, магазинными, киосками, а также уполномоченными, снабженными соответствующими удостоверениями. Кроме того подписка принимается всеми почтовыми конторами и райбюро Союзпечати.

ГОРЬКОВСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. ГОРЬКИЙ, УЛИЦА ГОГОЛЯ, ДОМ № 17. ТЕЛЕФОН № 33-92